

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И. Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ
РОССИИ**

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Газарян Кристина Витальевна

Руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Минин Роман Викторович

Рецензент
Заместитель начальника отдела-
начальник отделения
СЧ СУ УМВД России
по Тюменской области
майор юстиции

Денисов Никита Александрович

Тюмень
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	10
1.1. Эволюция понятия хищения по уголовному законодательству России.....	10
1.2. Ответственность за хищения по уголовному праву зарубежных стран.....	18
ГЛАВА 2. ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	24
2.1. Объективные признаки хищения.....	24
2.2. Субъективные признаки хищения.....	31
ГЛАВА 3. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	40
3.1. Особенности видов хищений.....	40
3.2. Характеристика отдельных форм хищений.....	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	73
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	80
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	99

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

Бюл. – Бюллетень

Бюл. ВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации

Ведомости РСФСР – Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР (Ведомости Верховного Совета РСФСР)

Ведомости РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

Ведомости СССР – Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (Ведомости Верховного Совета СССР)

ВС – Верховный Суд

РГ – Российская газета

РФ – Российская Федерация

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации

УК – Уголовный кодекс

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Право собственности представляет собой одно из наиболее важных, а также социально значимых и неотъемлемых гражданских прав. Право собственности охраняется не только нормами различных отраслей отечественного законодательства, но и нормами международного права. Тому свидетельство, например, Всеобщая декларация прав и свобод человека ООН от 10 декабря 1948 г. [1.1]. Так, ст. 17 указанного международного акта гласит, что «каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества».

В Российской Федерации в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ [1.2] провозглашено равенство и защита всех форм собственности (частной, государственной, муниципальной и иных). В соответствии с положениями ст. 35 Основного закона, право частной собственности находится под охраной закона.

Вышеизложенные положения международного права, а также Конституции РФ относительно требований охраны права собственности нашли свое прямое закрепление в Уголовном кодексе РФ [1.3]. В УК РФ собственность выступает в качестве одного из первостепенных объектов уголовно-правовой охраны, так как является важнейшей сферой общественной жизни.

Кроме того, важность охраны данного объекта обусловлена, прежде всего, криминогенным обстоятельством, так как хищения чужого имущества на протяжении уже многих лет на постоянной основе преобладают в структуре преступности и, являются самыми распространенными преступлениями не только в России, но и практически во всех странах как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Так, по состоянию на октябрь 2019г., доля хищений среди всех преступлений составляет 53% от всех совершенных преступлений [3.11].

Более половины всех зарегистрированных преступлений (53,0%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 653,4 тыс. (+3,3%), мошенничества – 214,8 тыс. (+18,8%), грабежа – 38,9 тыс. (-8,4%), разбоя – 5,6 тыс. (-8,0%). Почти каждая четвертая кража (22,2%), каждый двадцать пятый грабеж (3,9%), каждое десятое разбойное нападение (10,7%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое сорок четвертое (2,3%) зарегистрированное преступление – квартирная кража.

Как видим, значительное количество краж, сопряжены с незаконным проникновением в жилище. Указанные виды преступлений представляются собой наиболее оптимальные и привлекательные способы быстрого обогащения. В большинстве случаев данные преступления попросту не требуют даже особой подготовки.

Особую тревогу вызывает широкая распространенность таких форм хищения чужого имущества, которые носят насильственный характер, а именно – грабежи и разбои. Уголовная статистика чаще всего регистрирует грабежи и разбои, совершенные при отягчающих обстоятельствах, среди которых преобладают совершение хищения в составе преступной группы, с незаконным проникновением в жилище. При разбое насилие является обязательным конструктивным признаком состава преступления. Зачастую преступники, прибегая к насилию над жертвой, применяют оружие или угрожают им, а также иными предметами, используемыми в этом качестве.

При этом следует сказать о высокой степени латентности отдельных видов хищений. Официально регистрируется таких преступлений значительно меньше, чем совершается, поскольку сами потерпевшие зачастую не хотят обращаться в правоохранительные органы, полагая, что преступника все равно не изобличат.

Кроме того, бурное развитие механизмов рыночной экономики в нашем государстве, также способствует формированию качественно новых и трансформации старых способов завладения чужим имуществом или

правом на него. В этой связи, имеет место систематическое проявление интереса законодателя к исследуемой уголовно-правовой норме, в процессе реформирования уголовного законодательства [1.6, 1.7, 1.8, 1.9].

Следующим фактором, свидетельствующим об актуальности заявленной проблемы, является то, что настоящего времени дифференциация хищений по степени общественной опасности на менее и более опасные не является оконченной, требуются новые законодательные решения. Это связано, в том числе с тем, что в комплексном правовом противодействии хищениям чужого имущества принимают участие наряду с уголовно-правовыми предписаниями нормы административного (ст. 7.27 КоАП РФ) [1.5] и других отраслей права и законодательства.

Также имеются определенные трудности и в следственной и судебной практике правоохранительных органов и судов Российской Федерации при квалификации различных форм хищения чужого имущества, и их отграничении, как между собой, так и от иных преступлений. По этой причине, на практике ошибки, допущенные при квалификации, влекут за собой назначение несправедливого наказания.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, борьба с хищениями является актуальной задачей современного уголовного законодательства и привлекает внимание, как практических работников, так и теоретиков в области уголовного права.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблеме борьбы с хищениями чужого имущества на современном этапе развития уголовного законодательства продолжает уделяться самое пристальное внимание. Написано много работ, в том числе докторских и кандидатских диссертаций. Однако актуальность их исследования не перестает уменьшаться.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с применением уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность

за хищения, и их дифференциации.

Предметом исследования являются нормы ранее действовавшего и современного отечественного и зарубежного уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за хищения; а также судебная практика, и соответствующая монографическая юридическая литература и иные научные публикации.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является исследование основных теоретических и практических проблем квалификации хищений и их дифференциации, а также разработка научно обоснованных предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за указанные преступления.

Для достижения указанной цели в процессе проведения исследования решались следующие задачи:

- исследована эволюция понятия хищения по уголовному законодательству России;
- раскрыты особенности ответственности за хищения по уголовному праву зарубежных стран;
- проанализированы объективные и субъективные признаки хищения чужого имущества;
- определены и рассмотрены виды хищений чужого имущества;
- дана характеристика отдельным формам хищений чужого имущества.

Методология и методика исследования. Методологическую основу работы составили базовые положения диалектического метода познания. Кроме того, исследование проводилось посредством применения частных методов научного познания.

Нормативную базу исследования составили не только действующее уголовное законодательство Российской Федерации, но и бывшего СССР и зарубежных государств, а также иные нормативные документы.

Теоретическую основу исследования составили труды и результаты исследований отечественных ученых в области уголовного права.

Эмпирическую базу исследования составили материалы опубликованной судебной, а также правоприменительной практики. В ходе исследования также были проанализированы материалы 57 уголовных дел, рассмотренных судами г. Тюмени и Тюменской области и других регионов.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что работа проведена с учетом интегративного характера, аккумулируя многочисленные фрагментарные знания в единую научную концепцию.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что оно направлено на разрешение проблем, связанных с применением института уголовной ответственности за хищения чужого имущества. Выводы и рекомендации, изложенные в исследовании, могут быть использованы в ходе дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса РФ, при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в правоприменительной и научно-исследовательской деятельности, в учебном процессе при преподавании курса Особенной части уголовного права.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного исследования в рамках магистерской диссертации рассмотрены на кафедре уголовного права и процесса Института государства и права Тюменского государственного университета. Кроме того, по результатам проведенного исследования, автором подготовлены и опубликованы две научные статьи: «К вопросу о необходимости исследования особенностей квалификации хищений по уголовному праву России» в научном журнале «Молодой ученый» в №5(295) в 2020г. (С. 185-186) и «К вопросу о формах хищения по уголовному праву России» в научном журнале «Молодой ученый» в №22(312) в 2020г. (С. 236-238).

Структура магистерской диссертации. Структура представленной

работы определена целью и задачами, которые были сформулированы автором с учетом концептуальных положений исследуемого учения. Структурно работа состоит из следующих элементов, это – введения, основной части: трех глав, включающих шесть параграфов, а также заключения, списка использованной библиографии и приложения.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

Необходимость определения понятия «хищения» является наиболее актуальной задачей высокой сложности в исследовании данного явления. Для достаточного понимания и изучения объекта исследования необходимо выяснить и четко определить: что же все-таки необходимо исследовать, что является объектом в принципе.

Это обусловлено тем, что согласно современным научным представлениям, в том случае, если борьба с противоправными посягательствами в виде «хищения» осуществляется без достаточного понимания, чем они на самом деле являются, то она может приводить к более серьезным негативным последствиям.

В этой связи, следует констатировать, что верно отечественный законодатель отводит закреплению в законе понятие «хищения чужого имущества» особое значение. Основным аргументом такой позиции является то, что во всей системе уголовно-правовых методов воздействия на хищения, уточнение понятийно-категориального аппарата занимает базовую позицию. При этом, имеются точки зрения некоторых исследователей относительно характеристики юридического значения общего понятия хищения. Так, например, они считают, что понятие «хищения» не является логической формулой строго определенной, которая бы представляла собой универсальную категорию, способствующая отграничивать хищение от иных деяний, во всех без исключениях ситуациях [Уголовное право России. Части Общая, с. 472].

Следует констатировать, что данное понятие «хищение» главным образом достаточно основательно разработано в отечественной уголовно-правовой доктрине. Оно всегда притягивало внимание многих ученых в различные периоды: как в досоветское, советское время, так и в настоящее время.

В российском уголовном праве появление понятия «хищение» связывается с Уголовным уложением 1903 г. [Уголовное уложение, 352 с.], где оно было впервые включено, как родовое и именуется «похищение» или «имущественное хищничество», близко примыкая по толкованию к современному. Хотя первые упоминания этого термина можно встретить еще в Уложении о наказаниях 1845 г. [Уложение о наказаниях, 432 с.], где оно уже используется как родовое в ст. 212.8, заменив собой другой собирательный термин «воровство».

Включение в одно общее на тот период понятие имущественного хищничества всех случаев похищения чужого имущества, на теоретическом уровне поддержали многие известные юристы того времени [Таганцев, с. 324]. Однако позже было признано, что подобное решение, «хотя и правильное теоретически, было бы чересчур резким и потому нежелательным» [Пирогов, с. 118] и не соответствующим действовавшей в тот период системе имущественных преступлений.

В дальнейшем понятие «хищение» получило широкое распространение уже в правовой доктрине советского периода. Так, уже в Декрете ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [1.10], исследуемый нами термин «хищение» был впервые использован. При этом, оно использовалось лишь применительно к противоправным посягательствам, которые совершались непосредственно против социалистической собственности [Вишнякова, с.20].

Затем спустя непродолжительное время исследуемое понятие «хищения» непосредственно нашло свое самое широкое трактование в

другом правовом документе. Данный документ был специально разработан и регулировал особенности защиты и охраны объекты социалистической собственности уголовно-правовыми средствами. Таким документом стало Постановление ЦИК СССР, СНК СССР, изданный 7 августа 1932 г., под названием – «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [1.11].

Более распространено термин «хищение», как собирательная категория, стала применяться уже после военного периода. Если быть точнее это произошло, когда были изданы следующие документы: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» [1.12] и Указ Президиума Верховного Совета СССР от этого же года «Об усилении охраны личной собственности граждан» [1.13].

Правоприменительная практика не осталась в стороне. В этой связи высшие судебные органы также дали свое толкование понятию «хищения». Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. № 5, под хищением понималось «умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение» [1.15]. При этом следует отметить, что данное определение хищения в указанном Постановлении, нашло свою широкую поддержку в различных научных кругах [Поспелов, с. 106].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960г. [1.14] ответственность за противоправные деяния в виде хищения регламентировалась в зависимости от объекта посягательства. Так, ст.ст. 89-100 регламентировались хищения против социалистической собственности. В таких ст.ст. 144-151 предусматривались хищения личной собственности граждан.

Непосредственно общего определения дефиниции хищения чужого имущества главным образом в уголовном законе того периода не давалось.

В связи с этим, в течение значительного периода времени главным образом осуществлялась усиленная научно-обоснованная разработка указанного понятия. В основном это осуществлялось главным образом применительно в основном к противоправным преступным посягательствам против такого вида собственности, как социалистической.

В советский период формирования учения о хищении значительным количеством ведущих ученых-правоведов применялся термин «похищение». Под данным термином согласно позиции отдельных ученых в основном понимались такие виды хищений, как: кража, грабеж и разбой [Владимиров, с. 30].

При этом, уже на тот период, предпринимались многочисленные попытки сформулировать категорию «хищения».

Так, например, под хищением, Г.А. Кригер и Т.Л. Сергеева, предлагали понимать завладение имуществом в корыстных целях, совершенное противоправным способом [Кригер, с. 100; Сергеева, с. 13].

Другие ученые, предлагали более расширенную формулировку понятия «хищение». В качестве основных, они выделяли следующие признаки, характеризующие хищение как преступное посягательство:

- 1) приобретение имущества противоправным способом;
- 2) обращение в свою собственность или собственность третьих лиц чужое имущество, которое совершено умышленно и безвозмездно;
- 3) изъятие чужого имущества противоправным способом [Владимиров, Ляпунов, с. 25].

Наиболее универсальное понятие «хищения» было предложено в те годы известным ученым А.А. Пионтковским. Указанным ученым оно непосредственно сформулировано в следующей интерпретации: «...это умышленное незаконное обращение кем-либо государственного, колхозного или иного общественного имущества в свою собственность» [Курс советского, с. 307].

Затем только в Федеральном законе РФ от 1 июля 1994 г. отечественным правоведом было закреплено на законодательном уровне определение «хищения». Данный федеральный закон назывался – «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

Согласно требований принятого федерального закона понятие «хищение» было непосредственно включено в ч. 1 примечания к ст. 144 УК РСФСР 1960 г.. В данном примечании оно было сформулировано в следующей редакции: «В статьях 144-147.2 под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Законодательное понятие хищения отечественным законодателем на современном этапе борьбы с указанными противоправными посягательствами дано в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ, в соответствии с которым: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику».

По нашему мнению, как и, по мнению многих других исследователей, представленное определение должно обеспечивать единообразное понимание хищения как родового понятия, объединяющего все формы и виды хищений. В этой части заслуживает внимание точка зрения ряда исследователей, которые верно пишут, что при разъяснении в тексте уголовного закона понятия «хищения», которое является главным образом родовым для определенной группы преступлений, необходимо в обязательном случае соблюдать такие существенные принципы текстуального оформления указанных норм права, как понятийная и терминологическая четкость [Третьякова, Галян, с. 164]. Однако на самом деле, это обстоит не совсем так. Предпочтение выбора определенных

языковых средств, в целях определения содержательных характеристик обязательных признаков хищения чужого имущества, не в полной мере отвечает задаче истинного и понятного выражения мыслей законодателя.

Сформулированное понятие хищения чужого имущества, которое закреплено непосредственно в действующем в настоящее время УК РФ, представляет собой научную категорию, которая является усеченным понятием, так как не охватывает все формы и способы хищений.

Усеченность непосредственно самого определения «хищения» по мнению отдельных исследователей, исходит из его определения на законодательном уровне, т.е. содержащемся в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, и именно с учетом закрепления его такого признака, как противоправность [Гаухман, Журавлев, с. 14].

Указание на данный признак в примечании 1 к ст. 158 УК РФ способствовало установлению в уголовном законе России уголовной ответственности шести следующих форм хищения:

- 1) кражи (ст. 158 УК РФ), в том числе, мелкого хищения, совершенного лицом, подвергнутым административному наказанию, предусмотренного ст. 158.1 УК РФ;
- 2) мошенничества, с учетом его различных разновидностей, предусмотренных ст.ст. 159.1-159.3, 159.5. и 159.6 УК РФ;
- 3) присвоения, регламентируемого ст. 160 УК РФ;
- 4) растраты, регламентируемого ст. 160 УК РФ;
- 5) грабежа (ст. 161 УК РФ);
- 6) разбоя (ст. 162 УК РФ).

В последнее время также существуют различные точки зрения на само значение так называемого наиболее универсального понятия «хищения». При этом, некоторые исследователи, в частности, Е.А. Раздобудько, верно утверждают, что «продолжают оставаться нерешенными многие проблемы, с использованием термина «посягательство на имущество» которые находят

свое непосредственное решение, таким образом, отрекшись от определения общего понятия хищения [Раздобудько, с. 378].

Практически аналогичных взглядов соответственно предлагает придерживаться В.И. Плохова, которая предлагает вообще исключить из УК РФ, законодательно закрепленное в нем, определение хищения [Плохова, с. 284].

В связи с вышеизложенным отметим, что на наш взгляд, необходимо все же придерживаться сложившихся традиционных подходов в отечественном уголовном праве, т.е. за наличие универсального понятия «хищения чужого имущества».

Это обусловлено, по нашему мнению, тем, что исключение его закрепления из уголовного закона вызовет значительное количество проблем, главным образом связанных с «размыванием» границ непосредственно между хищениями чужого имущества и иными корыстными противоправными посягательствами.

В отечественной науке уголовного права также имеется определенная проблема, касающаяся распространения исследуемой дефиниции не только на преступления против собственности.

Исследуемая дефиниция касается и ряд противоправных деяний, которые непосредственно посягают на общественную безопасность (например, ст. 221 и 226 УК РФ), а также на здоровье населения и общественную нравственность (ст. 229 УК РФ).

Согласно подходов значительного количества ученых в области отечественного уголовного права, «понятие хищения главным образом должно быть непосредственно применимо и к иным различным статьям, нашедшим свое прямое закрепление в УК РФ (конечно же, за исключением включенных в гл. 21), если это соответственно не противоречит характеру противоправного деяния» [Филаненко, с. 80].

Тем не менее, известный исследователь С.М. Кочои полагал, что стремление это сделать является не удачной. Это связано с тем, что оно

привносит в отдельные составы хищений, в обязательном случае корыстную цель [Кочои, с.26].

Изложенное в данном параграфе, позволяет в заключении сформулировать нам следующие выводы.

1. Представленное определение в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ должно обеспечивать единообразное понимание хищения как родового понятия, объединяющего все его формы и виды. Однако на самом деле, это обстоит не совсем так. Оно, на наш взгляд, не в полной мере отвечает задаче истинного и понятного выражения мыслей законодателя.

2. Сформулированное понятие хищения чужого имущества, которое закреплено непосредственно в действующем в настоящее время УК РФ, представляет собой научную категорию, которая является усеченным понятием, так как не охватывает все формы и способы хищений.

3. В связи с этим, предлагаем следующее определение научной дефиниции хищения чужого имущества, согласно которого, по нашему мнению, должны будут охватываться законодателем все формы и способы хищения в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ. Так, «Под «хищением чужого имущества» в отдельных статьях настоящего Кодекса, понимаются такие противоправные посягательства, которые характеризуются такими признаками, как: совершенные из корыстных побуждений; совершенные противоправно и на безвозмездной основе против или помимо воли законного собственника или иного владельца; совершенные непосредственно путем изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц; в обязательном порядке предусматривающие причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, а также совершенные следующими способами: кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа и разбоя».

4. Необходимо придерживаться сложившихся традиционных подходов в отечественном уголовном праве, т.е. за наличие универсального понятия «хищения чужого имущества». Это обусловлено, по нашему мнению, тем,

что исключение его закрепления из уголовного закона вызовет значительное количество проблем, главным образом связанных с «размыванием» границ непосредственно между хищениями чужого имущества и иными корыстными противоправными посягательствами.

5. В отечественной науке уголовного права имеется определенная проблема, касающаяся распространения исследуемой дефиниции не только на преступления против собственности. На наш взгляд, правильным и перспективным будет регламентация определения хищения чужого имущества в рамках именно данной главы, которая бы распространяла свое действие непосредственно на все нормы в рамках Уголовного кодекса РФ.

1.2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Анализ правовой регламентации ответственности за противоправные посягательства против собственности по законодательству большинства зарубежных государств способствует максимальному совершенствованию отечественного законодательства, направленного на борьбу с данными преступлениями.

Однако, в этой связи верно отмечает Е.А. Капустина, что «...использование этих результатов должно происходить с учетом российских традиций, без слепого подражания и необоснованного заимствования [Капустина, с. 132]. С данной точкой согласились многие исследователи, прямо указывая на обстоятельства, перечисленные автором выше [Лавыгина, Целищев, с. 374].

В уголовном законодательстве практически всех зарубежных государств уголовная ответственность за различные виды хищения находит свое повсеместное закрепление.

Такой подход «мирового» законодателя к оценке данного вида противоправных посягательств на собственность, по мнению В.П.

Щербакова, свидетельствует об актуальной значимости исследования норм российского законодательства об уголовной ответственности за хищения в сравнении с особенностями их правовой регламентации иными правовыми системами [Щербаков, с. 153].

Согласно концептуальных положений общей теории права, правовые системы в настоящее время классифицируются на различные виды [Марченко, с. 132].

Однако с учетом развития отдельных правовых систем и сформировавшихся концептуальных положений теории уголовно-правовой охраны различных объектов собственности, считаем целесообразным в первую очередь наиболее детально провести исследование отдельных уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за формы и виды хищения, законодательством государств такой правовой системы, как романо-германской или континентальной.

Кроме того, первоочередность исследования уголовного законодательства государств данной правовой семьи определяется в связи с их наибольшей распространенностью в мире.

В отдельную группу считаем целесообразным выделить уголовное законодательство государств постсоциалистической правовой семьи. Актуальность на современном этапе исследования уголовных законов государств данной правовой системы определена историческими закономерностями формации нашей страны.

Проведенный анализ уголовного законодательства стран, так называемого «дальнего зарубежья», а также государств – участников СНГ, позволяет констатировать следующее. Практически все государства всех имеющихся правовых систем главным образом содержат в своем арсенале те или иные уголовно-правовые нормы, которые непосредственно регламентируют особенности уголовной ответственности за разные формы хищения.

Во-первых, следует констатировать, что нормы отечественного уголовного законодательства главным образом находят свою максимальную схожесть непосредственно с признаками хищений в УК государств-участников СНГ.

Так, например, согласно положений п. 17 ст. 3 УК Республики Казахстан, под хищением признается следующее, - это «...совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [1.25].

Как видим, понятие «Хищение» по уголовному кодексу Республики Казахстан, более содержательно сформулировано казахским законодателем, чем в уголовном законодательстве российского государства.

Что же касается Уголовного кодекса республики Беларусь, то в разделе VIII закреплены все составы, регламентирующие особенности уголовной ответственности за хищения (глава 24 «Преступления против собственности») [1.18]. Кроме того, в данной главе представлены белорусским законодателем шесть примечаний. Данные примечания раскрывают содержание основных категорий, а именно понятие хищения и отдельные его разновидности.

Уголовное законодательство Республики Азербайджан напротив, не раскрывает конкретно содержание понятия «хищение», что не позволяет четко структурировать нормы об ответственности за иные виды хищений [1.19].

При этом, если сравнивать признаки элементов составов основных видов хищений, а именно: кражи, мошенничества, присвоения или растраты, грабежа, разбоя, хищения предметов, имеющих особую ценность, то следует констатировать, что в основной части они идентичны по отношению к аналогичным, закрепленным в уголовном законодательстве российского государства.

Что же касается стран дальнего зарубежья, то следует привести особенности уголовной ответственности за хищения, следующих из них, с наиболее совершенной правовой системой.

Так, под близким к понятию хищения, описываемому как кража, в ст. 3111 УК Франции 1992г. признается изъятие вещи другого лица, совершенное путем обмана [1.20]. Таким образом, законодателем данного государства, под изъятием чужого имущества, совершенного обманным путем, в том числе, включая само понятие «обмана», понимает значительно больше, по сравнению с российскими коллегами.

Понятие хищения в УК ФРГ отсутствует вообще.

Наиболее ближе всего к нему можно отнести понятие кражи, которое закреплено в § 242 УК ФРГ. Под кражей в УК ФРГ понимается «...содеянное в виде завладения чужой движимой вещью с намерением незаконного присвоения или обращения в пользу третьего лица» [1.21].

На наш взгляд, такой подход немецкого законодателя в части отсутствия конкретизации признаков «хищения» весьма негативно сказывается при квалификации схожих деяний, вызывая значительные трудности в правоприменительной деятельности.

То же самое можно констатировать и относительно уголовного законодательства Швейцарии, в котором также отсутствует формулировка понятия «хищения» [1.17]. Наряду с этим близким по фактическому содержанию к нему является в ст. 137 определение «Незаконное завладение». Несмотря на это, есть и положительное отличие. Так, швейцарские коллеги термину «присвоение» придают более широкий смысл, чем ему придается в уголовном законодательстве российского государства.

В Уголовном кодексе Испании формы хищения чужого имущества сформулированы законодателем в положениях раздела XIII [1.24]. На наш взгляд, в УК Испании особое место всегда занимали имущественные преступления. Законодатель традиционно называл способом мошенничества

содеянное при обмане, раскрывая разнообразие их форм, в том числе, где ею выступает «Злоупотребление доверием», признавая отягчающим его признаком.

Следующей интересующей нас группой является уголовное законодательство государств англосаксонской правовой семьи, объединенных вместе по ряду специфических признаков.

Так, в целом, Уголовные кодексы, принятые различными штатами США, под хищением понимают три абсолютно самостоятельных вида преступлений. В качестве таких преступлений учеными выделяются: кража, мошенничество и присвоение имущества [Шелуданова, с. 1]. Наряду с этим мы находим значительный арсенал уголовно-правовых норм, направленных на регламентацию уголовной ответственности за противоправные посягательства, совершаемые при осуществлении банковских операций [Грэхем, Додд, с. 297].

Таким образом, представленное в данном параграфе исследования, позволяет в заключении сформулировать нам следующие выводы.

1. Анализ правовой регламентации ответственности за противоправные посягательства против собственности по законодательству зарубежных государств способствует совершенствованию отечественного законодательства, направленного на борьбу с данными преступлениями.

2. Проведенный анализ уголовного законодательства стран, так называемого «дальнего зарубежья», а также государств – участников СНГ, позволяет констатировать, что практически все государства всех имеющихся правовых систем содержат в своем арсенале те или иные уголовно-правовые нормы, которые регламентируют уголовную ответственность за разные формы хищения. Однако, несмотря на это, уголовные законы зарубежных государств по разному реализуют уголовно-правовую охрану объектов собственности от данных противоправных посягательств.

3. Нормы отечественного уголовного законодательства находят свою максимальную схожесть с признаками хищений в УК государств-участников СНГ.

ГЛАВА 2. ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ

Признаки хищения характеризуются по элементам составов преступлений против собственности, отнесенных законом к числу хищений.

Как верно отмечает в своем исследовании А.Г. Безверхов, в уголовно-правовом значении научная категория «хищение чужого имущества», которая непосредственно содержит определенно необходимую совокупность признаков, соответственно с помощью последних, позволяет отграничить данное противоправное деяние, главным образом, как от действий, которые не содержат признаки преступления, так и от смежных с ним противоправных деяний [Безверхов, 2015, с. 98].

Кроме того, на необходимость исследования признаков хищения чужого имущества указывали в своих исследованиях и другие известные ученые. Так, например А.В. Шеслер, отмечает, что «хищения составляют ядро преступлений против собственности, поэтому в особом рассмотрении нуждаются их родовые признаки, которые определены в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ» [Шеслер, 2012, с. 70].

Проведенный нами в исследовании анализ законодательного закрепления определения хищения чужого имущества в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ, а также с учетом сформулированного нами определения данной научной дефиниции в предыдущем параграфе нашей магистерской диссертации, считаем необходимым обязательно выделить следующие непосредственно образующие его признаки объективного и субъективного характера¹.

¹ Признаки субъективного характера хищения будут нами рассмотрены в следующем параграфе данного раздела магистерской диссертации.

Так, признаками объективного характера, которые непосредственно и обстоятельно, характеризуют хищение чужого имущества, как противоправное посягательство, с внешней стороны, являются главным образом, следующие из них:

1) изъятие чужого имущества и (или) его обращение в пользу виновного (преступника) или других третьих лиц;

2) изъятие чужого имущества и (или) его обращение должно носить противоправный характер;

3) изъятие чужого имущества и (или) его обращение должно быть в обязательном порядке носить безвозмездный характер;

4) чужое имущество должно в обязательном порядке предметом хищения;

5) причинение также в обязательном порядке имущественного ущерба непосредственно самому собственнику похищенного имущества или иному владельцу похищенного имущества.

Рассмотрим указанные объективные признаки далее более подробно.

1. Термины «изъятие» и (или) «обращение» отечественным законодателем применяются с целью обозначения конкретного противоправного действия. Это позволяет конкретизировать, в том числе особенности его совершения, в конкретной форме.

Согласно точка зрения известного ученого, профессора А.И. Бойцова, «...изъятие имущества, находящегося в собственности граждан и/или иных субъектов на законных основаниях – это извлечение (исключение, удаление, выведение) его противозаконным способом из законного владения собственника, сопровождающееся одновременно переводом его в фактическое обладание (незаконное), как самого похитителя (преступника), так и/или других, третьих лиц [Бойцов, с. 238].

Что же касается научной категории «обращение», то, по мнению некоторых авторов», данный термин означает нахождение незаконно изъятых имущества в употреблении (использовании), а также реальной

возможностью ею пользоваться (т.е. применять по назначению) [Лопатин, Лопатина, с. 314].

Так, например, Ч. тайно похитил с открытой витрины принадлежащее ООО «Элемент-Трейд» имущество (продукты питания), которые спрятал в карманы надетых на него штанов, прошёл мимо кассы, не заплатив за товар. После чего гр. Ч., направился к выходу из магазина, намереваясь тем самым причинить ООО «Элемент-Трейд» ущерб на общую сумму 1041 рубль 76 копеек [3.17].

При этом следует учитывать, что каждое хищение чужого имущества имеет свои определенные особенности в установлении непосредственно момента окончания преступного посягательства. Так, согласно положений п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению [3.4].

Право собственности на законных основаниях нельзя приобрести противоправным путем. В этой связи, как верно отмечают некоторые исследователи, следует констатировать, что хищение ни коим образом не может оказать влияние на изменение законного права собственности на похищенную вещь у потерпевшего [Елисеев, с. 36].

Таким образом, потерпевший в любом случае остается ее законным собственником.

Так, например, мошеннические действия характеризуются передачей потерпевшим имущества преступнику, при условии введения последним его в заблуждение.

Реже встречаются такие случаи, которые характеризуются действиями при уступке имущества, когда потерпевший дает возможность самому виновному завладеть предметом посягательства.

Поэтому в настоящее время в правоприменительной практике объективная сторона мошеннических действий обоснованно интерпретируется следующим образом, - как противоправное, совершенное с корыстной целью, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц (п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [3.6]).

2. Противоправность таких действий, как: изъятия и обращения.

Признак противоправности, который характеризует действия как незаконные, по мнению Г. Борзенков, означает следующее. Так, «...хищение осуществляется не только способом, непосредственно запрещенным законом (то есть имеет место быть объективная противоправность), но и при отсутствии у виновного каких-либо прав на это имущество, принадлежащее на праве собственности другому человеку (то есть, субъективная противоправность) [Курс советского, с. 416].

Так же считает А. Бойцов, выделяя объективную и субъективную противоправность в качестве необходимых элементов представленного критерия, характеризующего хищение [Бойцов, с. 84].

Неправильная интерпретация противоправности в правоприменительной деятельности правоохранительных органов и судов, как непосредственного признака хищения, приводит к ошибкам при квалификации противоправных посягательств. Все это влечет риски оспаривания решений судов уже первой инстанции.

Так, гр. С. признан виновным и осужден за то, что, действуя умышленно, тайно похитил имущество, принадлежащее К., причинив ей своими действиями значительный материальный ущерб. Из представленных материалов дела следует, что К. не давала С. разрешения распоряжаться ее имуществом. Показания потерпевшей в данной части ничем не опровергнуты и суд апелляционной инстанции не находит оснований ставить их под сомнение [3.24].

«Проблема установления противоправности, как конститутивного признака хищения...», - согласно авторитетного мнения отдельных ведущих исследователей в этой области уголовного права, - «...возникает перед правоприменителем в новых и самых разнообразных проявлениях» [Яни, 2014, с. 23].

Такие проблемы, как указывают исследователи, возникают не по всем делам.

В качестве примеров, в первую очередь следует привести дела о хищении средств материнского капитала, а также при совершении хищений с использованием юридических лиц различных форм под видом посредников и др. [Тимошенко, с. 64; Яни, 2005, с. 12].

Для доказывания данного признака особую сложность представляют собой следующие нормы отечественного законодательства. Это содержание ст. 90 УПК РФ [1.4] и трактование Конституционным Судом данной нормы [3.1]. Как представляется, научные изыскания с целью выработки аргументов, позволяющих преодолеть подобное понимание последствий произошедшего в 2009 г. изменения редакции ст. 90 УПК РФ, являются одним из приоритетных направлений проведения в будущем исследований противоправности как признака хищения, в том числе на монографическом уровне.

3. Безвозмездность. Выясняя пределы разъяснения представленной научной категории «безвозмездность», в обязательном порядке следует принимать во внимание следующее требование.

Так, важно учитывать взаимодействие между различными положениями иных отраслей отечественного права. Это в первую очередь касается уголовного и гражданского законодательства, которые регламентируют права и обязанности, возложенные на участников экономических отношений.

Современная уголовно-правовая доктрина и правоприменительная практика в содержание понятия безвозмездности включает следующие три ее варианта:

- 1) без компенсации стоимостного эквивалента лицом, совершившем хищение;
- 2) с компенсацией в символическом виде;
- 3) путем частичной компенсации.

Исходя из вышеизложенного, следует констатировать следующее концептуальное положение. Безвозмездный характер изъятия имущества из законного владения характеризуется тем, что законный владелец, т.е. собственник, за выбывшее из его законного владения имущество, не получает необходимой компенсации в том или ином виде, будь то, как в натуральном виде, так и в виде материальных ценностей иного характера.

Завладение чужим имуществом не может квалифицироваться как хищение в том случае, когда происходит его возмещение надлежащим способом.

В этой связи приведем следующий пример судебной практики. Так, Е. и Б. были неосновательно признаны судом виновными в завладении мошенническим способом денежными средствами, принадлежащими потерпевшему [3.7].

4. В связи с тем, что чужое имущество, как предмет преступления, является обязательным признаком всех видов хищений, независимо от их формы, то считаем целесообразным более подробно его описать в заключительном параграфе следующего раздела представленной магистерской диссертации.

Отметим лишь, что в уяснении непосредственно механизма причинения вреда интересам, охраняемым правом, предмет преступления представляет собой высокую значимость для правильной квалификации противоправного посягательства. Кроме того, предмет преступления

оказывает особе значение на решение вопроса о размере нанесенного имущественного ущерба.

Деятельность, направленная на выявление, а также и установление конкретных признаков предмета хищения (например, физического, экономического, социального, юридического), которые носят обязательный характер, необходимы при расследовании всех видов хищений имущества, которое принадлежит на праве собственности потерпевшим.

5. Все хищения без исключения влекут за собой наступление различных материальных последствий. Материальные последствия выражаются в имущественном ущербе его законному владельцу (собственнику).

Причинение ущерба по делам данной категории характеризуется уменьшением наличного имущества, принадлежащего собственнику или иному владельцу на законном основании. Иными словами причинение прямого реального материального ущерба выражается денежном эквиваленте. Размер материального ущерба определяется стоимостью имущества, которое было похищено. При этом, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, определяя стоимость похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления.

В том случае, когда отсутствуют сведения о цене похищенного имущества, его стоимость может быть установлена путем проведения соответствующего экспертного исследования (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [3.4]).

Кроме того, следует отметить, что в содержание имущественного ущерба, по делам данной категории, иные убытки, которые причинены потерпевшему лицу непосредственно в виде упущенной выгоды, включению не подлежат.

Исходя из вышеизложенного, в заключение данного раздела считаем необходимым сформулировать следующие выводы.

1. Проведенный анализ законодательного закрепления определения хищения чужого имущества в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ, а также с учетом сформулированного нами определения данной дефиниции в предыдущем параграфе нашей выпускной квалификационной работы, считаем необходимым выделить непосредственно образующие его признаки как объективного, так и субъективного характера.

2. Признаками объективного характера, непосредственно и обстоятельно, характеризующими хищение чужого имущества с внешней стороны, являются, по нашему мнению, следующие: изъятие чужого имущества и (или) его обращение в пользу виновного (преступника) или других, третьих лиц; противоправный характер указанных выше действий, а также изъятие на безвозмездной основе; в качестве предмета хищения обязательно должно быть чужое имущество; и последнее, имущественный ущерб должен быть причинен непосредственно собственнику или иному владельцу имущества (третьему лицу).

2.2. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ХИЩЕНИЯ

Что же касается непосредственно таких элементов, как признаков субъективного характера, то следует на наш взгляд, констатировать, что они охарактеризовывают хищение чужого имущества соответственно с внутренней стороны.

К признакам субъективного характера в обязательном порядке законодателем относятся вина в виде прямого умысла и, конечно же, корыстная цель.

Умышленными преступлениями являются все без исключения виды хищений. При совершении данной категории преступлений вина преступника в обязательном порядке выражается только в виде прямого

умысла. Данное положение должно учитываться с учетом требований ст. 25 УК РФ.

При совершении хищения в форме таких преступлений, как кражи, мошенничества, присвоения, растраты и грабежа, совокупность специфических трех признаков входит в предметное содержание прямого умысла.

В качестве таких признаков следует выделить следующие.

Первым является признак осознания того, что виновный производит изъятие чужого имущества и обращение его в свою пользу или пользу других лиц, противоправно и на безвозмездной основе, непосредственно способом, характеризующим указанные выше противоправные посягательства.

В качестве второго признака следует выделить следующий. Лицо, совершающее преступление предвидит реальную возможность или неизбежность причинения прямого имущественного ущерба собственнику или иному, третьему лицу, в результате совершения им противоправных посягательств.

3. Третий признак, это когда, причиняя имущественный ущерб собственнику и иному, третьему лицу, виновный чужое имущество желает обратить в свою пользу или в пользу других, третьих лиц.

Определяя непосредственно более предметное содержание умысла совершаемых преступлений, В.В. Логвиненко верно отмечает, «...что охватываемые умыслом фактические обстоятельства совершенного противоправного посягательства, могут относиться непосредственно, как к общественно опасному действию (бездействию), так и к его последствиям, характеризующимся как общественно опасные» [Логвиненко, с. 37].

Таким образом, элементы преступления, которые относятся к действию или бездействию (время, место, обстановка, способ и другие обстоятельства), становятся предметом осмысления при прямом умысле.

При этом следует констатировать, что данные обстоятельства являются качественными признаками противоправного посягательства.

До совершения противоправного посягательства возникает умысел, который заранее обдумывается. Реализация заранее обдуманного умысла на совершение хищения происходит определенный промежуток времени, спустя некоторое время после его возникновения. Наличие заранее обдуманного умысла является негативным фактором. Его наличие является доказательством наиболее повышенной степени общественной опасности, как в целом противоправного деяния, так и относительно субъектов, совершающих их.

Как показывает правоприменительная практика, на сегодняшний день совершение хищений, для которых характерно их совершение по заранее обдуманному умыслу (то есть имеют быть место, в том числе подготовительные действия), происходит чаще всего.

Как правило, такие противоправные посягательства совершаются при наличии следующих обстоятельств:

- в составе различных преступных групп, в том числе, которые имеют не только иерархическую организацию, но и дифференциацию внутри группы;

- либо под влиянием корыстной цели, с целью наибольшего обогащения.

Что же касается внезапно возникшего умысла, то следует отметить следующее. Формирование у виновного указанного вида умысла происходит непосредственно перед совершением противоправного деяния. Соответственно, его реализация происходит непосредственно при совершении преступления, в первом случае сразу же после его возникновения. Во второй ситуации, его реализация осуществляется спустя небольшой промежуток времени непосредственно с момента возникновения.

При условии, что виновный имеет конкретные представления о вреде, причиняемого деянием, с учетом его качественных и количественных показателей, имеет место наличие определенного (конкретизированного) умысла [Долотов, с. 123].

«Чаще всего...», - по абсолютно справедливому мнению В.В. Векленко, - «...именно хищения, как противоправные посягательства, совершаются с неопределенным умыслом...», т.е. «...как правило, с виновный не может с точностью осознавать последствия от своих противоправных действий, непосредственно выражающихся в причиненном ущербе, его размере и характере, и тем более, что совсем вызывает оценочный подход, это, каково в тот или иной момент материальное положение потерпевшего» [Векленко, с. 174].

Также следует отметить, что как малозначительные не могут квалифицироваться преступления, у которых умысел не конкретизирован. В качестве примера следует привести совершение карманной кражи, которая совершается, как правило, с умыслом, который является неконкретизированным. Виновный (преступник), при наличии таких обстоятельств, отвечает непосредственно за фактически причиненный вред.

В неустановленное время, находясь в неустановленном месте, К., Н. и С., будучи достоверно осведомлены о том, что занимающийся обслуживанием терминалов по приему платежей гр. Д., будет передвигаться по г. Нижний Тагил, имея при себе денежные средства в особо крупном размере, которые он и другие лица инкассировали с обслуживаемых ими терминалов, действуя в результате корыстного умысла, совершили в отношении него преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ. За совершение хищения К. и Н. получили меньшую долю похищенного имущества. При этом, на квалификацию их действий данное обстоятельство не влияет, поскольку судом установлено, что подсудимые и действующее с ними иное лицо имели прямой неконкретизированный умысел на хищение,

размер которого должен определяться фактическим размером причиненного материального ущерба [3.19].

Цель данного вида противоправных посягательств – корыстная.

На наш взгляд, Н.А. Лопашенко, максимально близок к определению верного содержания корыстной цели совершения данной категории противоправных деяний. Так, данный автор в своем исследовании пишет: «При совершении хищения корыстная цель имеет место, если виновный:

1) пытается с применением неправомерных действий обогатиться лично;

2) приложить все усилия по обогащению людей, с которыми личные отношения его связывают;

3) старается приложить все усилия к обогащению соучастников совершаемого противоправного деяния;

4) стремится к обогащению людей, с которыми он непосредственно состоит в различного рода имущественных отношениях [Лопашенко, с. 231].

Существует точка зрения, согласно которой невозможно определить корыстную цель исключительно через мотив преступного поведения [Хиллута, 2014, с. 145]. Преступное посягательство нередко является способом реализации различных иных побуждений, которые непосредственно ни какого отношения не имеют не имеющих отношения к обогащению. Например, группой подростков была совершена кража [3.15]. При этом, согласно показаний одного из них, кражу он совершил вместе со своими товарищами по причине страха потерять авторитет в их глазах.

Хотя как подросток никогда не нуждался в материальной нужде, так как рос в семье с высоким материальным достатком. В связи с этим именно указанный нами признак представляет собой один из главных ограничительных критериев исследуемой нами категории противоправных деяний от других преступлений. В первую очередь это позволяет отграничить хищение от таких преступлений, предусмотренных как: ст. 285

УК РФ «Злоупотребления должностными полномочиями», ст. 167 УК РФ «Уничтожения или повреждения имущества», и непосредственно многих других противоправных деяний.

Не вызывает никаких сомнений наличие корыстной цели в том случае, если все действия направлены на удовлетворение материальных потребностей самого преступника.

Однако следует помнить, что она имеется и при тех ситуациях, когда имущество, которое было похищено, передается другим лицам. Как правило, это происходит по причине того, что похититель в обогащении третьих лиц сам проявляет заинтересованность. Причинами такого поведения являются весьма различные. В основном это долговые обязательства.

В настоящее время при квалификации хищений следует особое внимание обращать на п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [3.5], который гласит, что при решении вопроса о виновности лиц в совершении мошенничества, присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели...».

Приведенное разъяснение высшим судебным органом корыстной цели как обязательного признака хищения значительно, по мнению известного ученого-правоведа П.С. Яни, расширила границы применения уголовной ответственности за противоправные посягательства против собственности [Яни, 2019, с. 23].

В этой связи следует констатировать, что ряд концептуальных решений Верховного Суда РФ, позволяет в настоящее время правоприменительной практике более широко подходить к толкованию корыстной цели. Свидетельство тому принятое в 2017г. постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Кроме того, субъекта преступления необходимо отнести традиционно к субъективным признакам, характеризующим состав противоправного посягательства.

Рассматривая субъекта преступления с уголовно-правовой точки зрения следует отметить следующее. Во-первых, это лицо, которое непосредственно совершило преступление. Во-вторых, это лицо, которое в обязательном порядке должно характеризоваться специфической совокупностью следующих обязательных признаков: физическое лицо, его вменяемость, и возраст.

Данные признаки определены в ст. 19 УК РФ. Они являются одними из обязательных элементов состава противоправного деяния. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, не может быть привлечено к уголовной ответственности в качестве субъекта преступления, при определенном условии. Таким условием является отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных признаков.

Отдельно по делам данной категории считаем целесообразным остановиться на отдельных видах проявления болезненных состояний психики, которые исключают вменяемость, и соответственно привлечение к уголовной ответственности. В этом случае к лицу, совершившему данное противоправное посягательство, применяют различные меры принудительного характера, в основе которых лежит медицинская терапия.

К таким видам заболевания психики следует отнести kleptomанию. Kleptomанией называется такое непреодолимое стремление к воровству как болезнь, без чего человек не может. Как правило, kleptomания развивается на почве некоторых заболеваний психики.

Что же касается возрастного критерия, то следует отметить следующее. Наступление определенного возраста лица, так или иначе соответствует и характеризует уровень его развития как особенностей психики, так и физического состояния. Кроме того, возраст влияет на

осознание противоправности совершаемых лицом действий, а также их общественно опасности, и их последствий, как для общества, так и для самого себя.

Субъектом таких видов хищений как: кража, грабеж, разбой может быть физическое лицо, в обязательном порядке вменяемое, а также которое к моменту совершения противоправного посягательства достигло 14-летнего возраста. Такой субъект преступления называется общий.

Что же касается других хищений, совершаемых в различной форме, а именно таких как мошенничества, присвоения, растраты, то следует констатировать, что субъектом их совершения может быть также физическое лицо, обязательно вменяемое, но достигшее уже непосредственно возраста 16-лет.

Кроме того, следует в обязательном порядке констатировать в рамках исследования, что такие хищения, как присвоение и растрата совершаются только специальным субъектом.

В данных преступлениях, - это лицо, которому было вверено для осуществления правомочий по хранению, использованию, доставке и т.п. чужое имущество, похищенное им.

В особо квалифицированных составах указанных выше преступлений, а именно: мошенничества, присвоения и растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), в свою очередь, субъект, которые совершает преступления – также специальный, но это лицо, которое использует свое служебное положение в целях реализации преступного умысла.

В заключение данного параграфа представленного исследования подведем следующие итоги.

1. Что же касается признаков субъективного характера, то следует на наш взгляд, констатировать, что они охарактеризовывают хищение чужого имущества соответственно с внутренней стороны. Отечественное законодательство к данным признакам относит следующие два: виновность лица (в виде прямого умысла) и, конечно же, корыстную цель.

2. Наступление определенного возраста лица, так или иначе соответствует и характеризует уровень его развития, как особенностей психики, так и физического состояния. Кроме того, возраст влияет на осознание противоправности совершаемых лицом действий, а также их общественно опасности, и их последствий, как для общества, так и для самого себя. В этой связи, субъектом таких видов хищений как: кража, грабеж, разбой может быть физическое лицо, в обязательном порядке вменяемое, а также которое к моменту совершения противоправного посягательства достигло 14-летнего возраста. Что же касается других хищений, совершаемых в различной форме, а именно таких как мошенничества, присвоения, растраты, то следует констатировать, что субъектом их совершения может быть также физическое лицо, обязательно вменяемое, но достигшее уже непосредственно возраста 16-лет.

3. Такие хищения, как присвоение и растрата совершаются только специальным субъектом. В особо квалифицированных составах указанных выше преступлений, а именно: мошенничества, присвоения и растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), в свою очередь, субъект, которые совершает преступления – также специальный, но это лицо, которое использует свое служебное положение в целях реализации преступного умысла.

ГЛАВА 3. ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. ОСОБЕННОСТИ ВИДОВ ХИЩЕНИЙ

Согласно мнения отдельных авторитетных исследователей в области отечественного уголовного права, виды хищения принято различать с учетом определенных критериев, а именно в зависимости: от реальной стоимости похищенного имущества, характера ущерба, непосредственно причиненного противоправным посягательством, а также некоторых иных критериев [Уголовное право России. Части Общая и особенная, с. 472]. Такое разграничение на виды существенно оказывает на квалификацию совершенного противоправного деяния.

При этом, проведенный нами анализ различных подходов к определению видов хищения, позволяет констатировать, что единого критерия классификации хищений по видам, в настоящее время в науке отечественного уголовного права отсутствует.

Несмотря на это, традиционно в отечественном уголовном праве принято подразделять хищения чужого имущества на виды с учетом непосредственно размера причиняемого имущественного ущерба. Таким образом, виды хищений следует определять в зависимости от их общественно опасных последствий, которые указаны в примечаниях 2 и 4 к ст. 158 УК РФ и в ст. 164 УК РФ.

Н.А. Лопашенко в своем научном труде выделяет в зависимости от размера похищенного, следующие виды хищений:

- 1) административно-наказуемое, оно же мелкое хищение;
- 2) уголовно наказуемое, которое подразделяется на: простое хищение; специфический вид хищения только для конкретного вида потерпевшего – хищение, причинившее значительный ущерб гражданину; крупное хищение;

хищение в особо крупных размерах; хищение предметов, имеющих особую ценность [Лопашенко, с. 179].

В этой связи, особое внимание хотелось бы обратить на то обстоятельство, что при определении размеров причиняемого вреда при совершении хищения чужого имущества, на наш взгляд, в обязательном случае, считаем необходимым учитывать и нормы КоАП РФ, которые в ст. 7.27 также предусматривают ответственность за хищение.

С учетом изложенных выше требований, проведенный нами анализ российского как уголовного, так и административного законодательства, предоставляет возможность выделить следующие виды хищений:

1) мелкое хищение имущества, принадлежащего на праве собственности потерпевшему лицу. Одним из главных критериев определения мелкого хищения является его стоимость. Стоимость имущества не должна превышать 1 000 рублей. При этом, данный критерий относится к совершению таких видов хищений как: кража, мошенничество, присвоение или растрата, но при определенном условии. Это условие заключается в том, что при совершении указанного преступления должны отсутствовать признаки противоправных посягательств, которые закреплены в следующих нормах: ч.ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч.ч. 2-4 ст. 159, ч.ч. 2-4 ст. 159.1, ч.ч. 2-4 ст. 159.2 ч.ч. 2-4 ст. 159.3, ч.ч. 2-4 ст. 159.5, ч.ч. 2-4 ст. 159.6 и ч.ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ. Исключением в данной ситуации являются случаи, которые прямо предусмотрены ст. 14.15.3 КоАП РФ (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ);

2) мелкое хищение имущества, принадлежащего на праве собственности потерпевшему лицу. При этом, стоимость данного похищенного имущества должна превышать более 1 000 рублей, но не более 2 500 рублей. Данные преступления также могут быть совершены путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, но при условии, что признаки противоправных посягательств, закрепленные в таких нормах, как: ч.ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч.ч. 2-4 ст. 159, ч.ч. 2-4 ст. 159.1, ч.ч. 2-4 ст.

159.2 ч.ч. 2-4 ст. 159.3, ч.ч. 2-4 ст. 159.5, ч.ч. 2-4 ст. 159.6 и ч.ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ, отсутствуют. В качестве исключения также следует выделить ситуации, регламентируемые ст. 14.15.3 КоАП РФ (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ);

3) хищение, совершенное путем причинения потерпевшему значительного ущерба. В качестве исключения следует выделить противоправные деяния, предусмотренные ч. 5 ст. 159 УК РФ. Данный вид ущерба в обязательном порядке должен определяться с учетом следующих критериев. В качестве первого необходимо выделить имущественное положение потерпевшего. В качестве второго, ущерб, причиненный хищением, не может быть менее 5 000 рублей;

4) хищение чужого имущества, совершенное в крупном размере. Исключением в данном случае является совершение противоправных деяний, которые предусмотрены ч.ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ, ст.ст. 159.1 и 159.5 УК РФ. В качестве крупного размера признается стоимость похищенного имущества, которая превышает 250 000 рублей;

5) совершение хищения чужого имущества, совершенного в особо крупном размере. Под особо крупным размером законодателем закреплена стоимость имущества, похищенного на сумму свыше 1 000 000 рублей;

6) в качестве отдельного вида хищения, следует выделить хищение, предусмотренное ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность».

Такие виды хищения, как повлекшее причинение значительного ущерба гражданину, а равно хищение в крупном или особо крупном размерах, отечественным уголовным законодательством, регламентированными определенными нормами. В качестве таких норм необходимо выделить следующие: п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ; ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 159 УК РФ; ч. 3, ч. 4 ст. 159.1-159.3 УК РФ; ч. 3, ч. 4 ст. 159.5 и 159.6 УК РФ; ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 160 УК РФ; п. «д» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ; ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Такие виды хищений, как кража, мошенничество, присвоение или растрата, которые были совершены с причинением непосредственно значительного ущерба гражданину, также могут быть квалифицированы, согласно требований уголовного законодательства, как оконченные противоправные преступные посягательства, но только в случае, конечно же, действительного причинения значительного именно имущественного ущерба гражданину, который соответственно в соответствии с примечанием 2 к статье 158 УК РФ не может составлять менее пяти тысяч рублей [1.7].

Кроме того, это истолкование вовсе не означает, что неисполнимо покушение на хищение непосредственно с причинением значительного ущерба гражданину.

Так, например Х. совершил покушение на хищение, а именно кражу, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину. Кража была совершена при следующих обстоятельствах. Х., в период времени с 08 часов 00 минут до 16 часов 00 минут, более точно время предварительным следствием не установлено, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился в жилище П., где у него возник преступный умысел, направленный на совершение тайного хищения оттуда имущества, принадлежащего П. Затем, находясь в указанные дату и период времени в указанном месте, Х., реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что находившиеся там же в указанные дату и период времени гр. П. спит и не может видеть совершаемые им преступные действия, а также отсутствием иных граждан, с целью дальнейшего тайного хищения взял со стола в большой комнате жилища гр. П. цифровой спутниковый приемник марки «GS B531M» стоимостью 5700 рублей, принадлежащий гр. П. и убрал его в карман своей одежды. После этого, Х., продолжая свои преступные действия, которые являлись тождественными, совершались путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединялись единым умыслом и составляли в своей совокупности единое преступление, были

направлены на тайное хищение имущества, принадлежащего гр. П., с целью дальнейшего тайного хищения собрал в помещениях жилища гр. П. по указанному адресу принадлежащие последнему компьютерный системный блок марки «Lenovo» стоимостью 2000 рублей; бензотриммер марки «Patriot» стоимостью 5000 рублей; бензопилу марки «Patriot» стоимостью 5000 рублей, сложив их в найденный там же и принадлежащий гр. П. рюкзак, стоимостью 1000 рублей. Затем, Х. вышел с указанным имуществом общей стоимостью 18700 рублей, принадлежащим гр. П., на улицу, намереваясь скрыться с места преступления и, тем самым тайно его похитить. Однако, Х. не смог довести свои преступные действия до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку в указанный момент он был застигнут П.

В случае доведения Х. до конца указанных преступных действий, охватывавшихся единым преступным умыслом, направленных на тайное хищение указанного имущества, принадлежащего гр. П., последнему был бы причинен значительный материальный ущерб на сумму 18700 рублей [3.22].

В соответствии с положениями примечания 2 к ст. 158 УК РФ значительный ущерб должен быть причинен не организации, а непосредственно физическому лицу.

При решении вопроса об установлении и доказывании наличия в действиях лица такого квалифицирующего признака, как причинение значительного ущерба, судам следует учитывать определенные рекомендации высших судебных инстанций. Так, например, в соответствии с требованиями абз. 1 п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [3.4], следует брать во внимание следующие обстоятельства. Во-первых, необходимо учитывать имущественное положение потерпевшего. Во-вторых, необходимо устанавливать какое значение имело для потерпевшего похищенное имущество. В-третьих, необходимо обязательно

устанавливать и фиксировать в материалах уголовного дела сведения о размере заработной платы, либо пенсий и иных социальных выплат, а также дополнительных доходов (например, от аренды имущества и т.д.). В-четвертых, необходимо устанавливать наличие у потерпевшего иждивенцев. В-пятых, должен также браться во внимание совокупный доход всех членов семьи, при условии, что они ведут хозяйство совместными силами, и др.

Таким образом, следует отметить, что значительный ущерб – это оценочный признак. В этой связи, данный признак хищения должен в первую очередь оцениваться судебными органами. Во внимание должно браться и оцениваться также мнение потерпевшего о значительности или незначительности причиненного ему ущерба. Кроме того, такая оценка должна осуществляться с учетом информации, которая закреплена в материалах уголовного дела, подтверждающими не только стоимость похищенного имущества, но и непосредственно имущественное положение потерпевшего от противоправного посягательства [Яни, 2016, с. 47].

Исходя из вышеизложенного следует отметить важный момент. Так, мнение потерпевшего относительно значительности или незначительности ущерба, причиненного ему преступлением, ни коем образом не должно оказывать какое-либо влияние на принимаемое решение судом.

В том случае, если даже потерпевший высказывает возражения против такой оценки, и наоборот, суд все равно может признать ущерб значительным.

Кроме того, следует констатировать, что осознание значительности ущерба, причиненного преступлением, самим виновным, является критерием субъективного характера. Данный критерий является обязательным для наступления уголовной ответственности.

С учетом требований законодательства и высших судебных инстанций должен разрешаться вопрос о непосредственном наличии в действиях преступников квалифицирующих признаков совершения в крупном или особо крупном размере, таких видов хищений, как: кражи, мошенничества,

присвоения, растраты, грабежа или разбоя. Данные требования содержатся в примечании № 4 к ст. 158 УК РФ, а также в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

При квалификации хищений, совершенных не в крупном размере, следует также учитывать указанные выше правила. В этой связи следует отметить, что как совокупность противоправных посягательств, нельзя квалифицировать единое хищение.

В качестве примера считаем целесообразным привести следующее решение судебных органов. Так, поскольку стоимость похищенного имущества не образует крупного размера, суд надзорной инстанции принял решение о переквалификации действий осужденного с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 2 ст. 162 УК РФ. Данное решение было принято в связи с тем, что Президиум снизил размер ущерба, так как по результатам оценки общая стоимость имущества, которое было похищено при совершении разбоя, составила 211 265 руб. В соответствии с положениями п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ указанная сумма не образует крупного размера [3.9].

В тех случаях, когда лицо, при совершении хищения в любой его форме, фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает 250 000 рублей либо 1 000 000 рублей, однако имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, его действия следует квалифицировать иначе. Так, согласно, точки зрения некоторых исследователей, такие действия надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и по статьям УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственность за совершение хищения в крупном или особо крупном размерах [Епифанов, с. 156].

Разбой, совершенный в целях завладения чужим имуществом в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 162 УК). Особо крупный размер причиненного ущерба в данном случае главным образом образует цель деяния.

В связи с этим, неполучение особо крупного размера дохода полученного в ходе совершения преступления не влияет непосредственно на признание преступного посягательства оконченным.

Такой размер, как особо крупный размер представляет собой 1 миллион рублей.

Отметим, что такие хищения, которые совершены в форме грабежа и разбоя не предусматривают определенной разновидности, а именно как преступное посягательство с причинением непосредственно значительного ущерба гражданину.

Хищение имущества, которое на праве собственности принадлежит юридическим лицам, а также соответственно которое принадлежит государству или муниципальным образованиям делится на следующие три вида. В качестве первого необходимо отразить простое хищение, которое совершено в крупном и/или особо крупном размере. Далее следует отметить, что противоправное посягательство образует основной состав хищения при определенных условиях. Это если стоимость похищенного имущества составляет 2 500 руб. и соответственно не превышает 250 000 руб.

Однако, на наш взгляд, это прямо противоречит основополагающим положениям Конституции РФ. В соответствии с данными положениями в РФ равным образом признаются и защищаются все формы собственности, как частная, так государственная и муниципальная и любые иные формы собственности.

Таким образом, следует констатировать, что в настоящее время происходит ужесточение уголовной ответственности за различные виды противоправных посягательств корыстной направленности, непосредственно на личную собственность граждан.

На наш взгляд, данный подход отечественного законодателя в области совершенствования норм УК РФ, является не совсем справедливым, с учетом требований Основного закона российского государства.

Далее следует отметить, что необходимо брать во внимание общую стоимость всего похищенного имущества непосредственно всеми участниками преступной группы, в случаях, когда решается вопрос о квалификации, следующих противоправных действий:

1) совершаемых лицами в составе группы лиц по предварительному сговору по признакам: «причинение значительного ущерба гражданину»; «в крупном размере» или «в особо крупном размере»;

2) совершенные организованной группой по признакам, которые были перечислены нами выше, в первом пункте.

Хищение, которое в соответствии с положениями п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ, характеризуется такими действиями, при которых происходит уничтожение предметов или документов, имеющих особую ценность, а также их порча или разрушение.

Уничтожение предметов или документов должно соответствовать определенным критериям. Главным из них является – приведение в полную негодность указанных объектов уголовно-правовой охраны. Таким образом, данные объекты становятся равной к нулевой стоимости, т.е. утрачивают свою ценность. Что же касается порчи, то при совершении указанных действий происходит понижение ценности предмета или документа. При этом, не исключается возможность их применения по непосредственному назначению.

Для вменения п. «в» ч. 2 ст. 164 УК РФ необходима причинная связь между хищением и уничтожением, порчей или разрушением ценных предметов.

При этом, как указывают многие специалисты, дополнительной квалификации по ст. 167, 168 УК РФ не требуется [Комментарий к Уголовному, 2016, с. 410].

Определение момента окончания разбоя, направленного непосредственно на совершение хищения предметов, имеющих особую ценность, в научной и специальной литературе продолжает оставаться

дискуссионным. При буквальном толковании закона можно прийти к выводу, что Определение момента окончания совершения хищения, предусмотренного ст. 164 УК РФ, главным образом, не зависит от ее формы. Такой вывод нами делается исходя из буквального толкования уголовного закона.

В рамках данного исследования следует остановиться и на другом весьма дискуссионном вопросе представленного учения. Данный вопрос связан с квалификацией разбойных нападений с целью хищения указанных объектов уголовно-правовой охраны, когда они совершены при наличии закрепленных в ст. 162 УК РФ, особо квалифицирующих признаков. Проблема в том, что квалифицированные виды разбойных нападений, предусмотренные в ст. 162 УК РФ, при тех же фактических обстоятельствах, что и квалифицированные виды, указанные в ст. 164 УК РФ, влекут более строгие санкции, нежели в последней.

Таким образом, на наш взгляд, следует констатировать, что при наличии вышеописанной ситуации особенностей квалификации хищений, налицо конкуренция уголовно-правовых норм.

Так, например, С. и М. были осуждены по ст. 162 ч. 2 УК РФ на 7 лет со штрафом в размере 60 000 рублей, с ограничением свободы на 6 месяцев; по ст. 164 ч. 2 п. «а» УК РФ на 5 лет со штрафом в размере 40 000 рублей, с ограничением свободы на 6 месяцев [3.20].

В заключение необходимо сформулировать следующие выводы.

1. С учетом изложенных выше требований, проведенный нами анализ российского как уголовного, так и административного законодательства, предоставляет возможность выделить следующие виды хищений:

1) мелкое хищение имущества, принадлежащего на праве собственности потерпевшему лицу. Одним из главных критериев определения мелкого хищения является его стоимость. Стоимость имущества не должна превышать 1 000 рублей. При этом, данный критерий относится к совершению таких видов хищений как: кража, мошенничество,

присвоение или растрата, но при определенном условии. Это условие заключается в том, что при совершении указанного преступления должны отсутствовать признаки противоправных посягательств, которые закреплены в следующих нормах: ч.ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч.ч. 2-4 ст. 159, ч.ч. 2-4 ст. 159.1, ч.ч. 2-4 ст. 159.2 ч.ч. 2-4 ст. 159.3, ч.ч. 2-4 ст. 159.5, ч.ч. 2-4 ст. 159.6 и ч.ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ. Исключением в данной ситуации являются случаи, которые прямо предусмотрены ст. 14.15.3 КоАП РФ (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ);

2) мелкое хищение имущества, принадлежащего на праве собственности потерпевшему лицу. При этом, стоимость данного похищенного имущества должна превышать более 1 000 рублей, но не более 2 500 рублей. Данные преступления также могут быть совершены путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, но при условии, что признаки противоправных посягательств, закрепленные в таких нормах, как: ч.ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч.ч. 2-4 ст. 159, ч.ч. 2-4 ст. 159.1, ч.ч. 2-4 ст. 159.2 ч.ч. 2-4 ст. 159.3, ч.ч. 2-4 ст. 159.5, ч.ч. 2-4 ст. 159.6 и ч.ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ, отсутствуют. В качестве исключения также следует выделить ситуации, регламентируемые ст. 14.15.3 КоАП РФ (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ);

3) хищение, совершенное путем причинения потерпевшему значительного ущерба. В качестве исключения следует выделить противоправные деяния, предусмотренные ч. 5 ст. 159 УК РФ. Данный вид ущерба в обязательном порядке должен определяться с учетом следующих критериев. В качестве первого необходимо выделить имущественное положение потерпевшего. В качестве второго, ущерб, причиненный хищением, не может быть менее 5 000 рублей;

4) хищение чужого имущества, совершенное в крупном размере. Исключением в данном случае является совершение противоправных деяний, которые предусмотрены ч.ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ, ст.ст. 159.1 и 159.5 УК РФ. В качестве крупного размера признается стоимость похищенного имущества, которая превышает 250 000 рублей;

5) совершение хищения чужого имущества, совершенного в особо крупном размере. Под особо крупным размером законодателем закреплена стоимость имущества, похищенного на сумму свыше 1 000 000 рублей;

б) в качестве отдельного вида хищения, следует выделить хищение, предусмотренное ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность».

2. Такие виды хищения, как повлекшее причинение значительного ущерба гражданину, а равно хищение в крупном или особо крупном размерах, отечественным уголовным законодательством, регламентированными определенными нормами. В качестве таких норм необходимо выделить следующие: п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ; ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 159 УК РФ; ч. 3, ч. 4 ст. 159.1-159.3 УК РФ; ч. 3, ч. 4 ст. 159.5 и 159.6 УК РФ; ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 160 УК РФ; п. «д» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ; ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

3.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ХИЩЕНИЙ

В отечественном уголовном праве формы хищения представлены в различной интерпретации. Так, например, известным ученым А.И. Бойцовым под формами хищения в специальной литературе приводятся «те способы (приемы), имеющие юридическое значение, с помощью которых осуществляется незаконное изъятие имущества» [Бойцов, с. 302]. Как определенную совокупность приемов и методов, в результате которых осуществляется изъятие чужого имущества, под формами хищения в своем научном труде представляют, авторы курса российского уголовного права под редакцией В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова [Курс советского, с. 314]. Кроме того, как отмечает Н.А. Лопашенко, способ хищения может быть разным: тайным, обманным, открытым, насильственным и т.д. [Лопашенко, с. 183].

Прежде чем выделить формы хищений чужого имущества и раскрыть их содержание, считаем необходимым констатировать один закономерный,

на наш взгляд, факт. Данный факт имеет существенное значение для правового регулирования ответственности за хищения.

В основе его лежат особенности, характеризующие способ совершения хищений. Это обстоятельство является определяющим при выделении различных их форм.

Известный российский ученый правовед в области уголовного права, Л.Д. Гаухман отмечает, что «...различные формы хищения – это главным образом отличающиеся друг от друга наиболее общие способы совершения хищений, которые находят свое прямую регламентацию в отечественном уголовном законе» [Гаухман, с. 353].

В науке уголовного права, в настоящее время практически всеми учеными без исключения признается выделение различных форм хищения чужого имущества непосредственно по способу их совершения [Анистратенко, с. 77]. При этом, следует констатировать, что ранее также признавался данный подход.

Что же касается количества форм хищения чужого имущества, то следует обратить внимание на то, что в науке отечественного уголовного права, в настоящее время единообразный подход в их выделении отсутствует.

В этой связи, следует выделить следующие традиционные подходы к определению форм хищений.

Так, одни предлагают выделять шесть форм хищения, которые регламентированы ст.ст. 158, 159, 160 (присвоение и растрата), 161, и 162 УК РФ [Карпова, с. 24; Нескородов, с. 266; Уголовное право России, 2017, с. 151].

Другие исследователи, выделяя формы хищения чужого имущества, считают иначе. Так, согласно их подхода, к ним они традиционно относят часть противоправных посягательств, указанных выше: кражу (ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. 159 УК РФ); присвоение (ст. 160 УК РФ); растрату (ст. 160 УК РФ); грабеж (ст. 161 УК РФ); разбой (ст. 162 УК РФ). Кроме

того, они к ним относят хищения, предусмотренные ст.ст. 159.1-159.3, 159.5 и 159.6 УК РФ, а также ст. 164 УК РФ, т.е. хищение предметов, которые имеют особую ценность [Шумихин, с. 233].

По мнению отдельных исследователей дополнительно следует выделять такие формы, которые прямо предусмотрены ст. 161 УК РФ. Данных форм две. В качестве первой формы следует выделить ненасильственный грабеж, предусмотренный ч. 1 ст. 161 УК РФ. Второй формой является грабеж, совершаемый с применением насилия не опасного для жизни или здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) [Кирюхин, с. 37].

Что же касается выделяемой отдельными учеными такой формы хищения как растраты, то здесь имеется в уголовной науке и противоположная позиция, относительно которой растрата как форма хищения не признается таковой.

Например, В.В. Хилюта в качестве аргумента приводит следующее, - «...лицо, злоупотребляя возложенными на него полномочиями, совершает противоправный акт, который непосредственно направлен на завладение имуществом, которое ранее ему было вверено» [Хилюта, 2014, с. 136].

Исходя из буквального толкования научной позиции указанного автора, следует констатировать, что речь все же идет о хищении. В этой связи, на наш взгляд, с таким мнением В.В. Хилюты согласиться нельзя. Непонятно, что же имел в виду автор, делая неаргументированную попытку отстаивания противоположной позиции, относительно исключения из форм хищения, растраты.

На наш взгляд, такой неоднозначный подход в науке уголовного права находит свое обоснование в следующем. Это обусловлено внесением значительного количества различных изменений и дополнений отечественным законодателем в нормы уголовного закона, которые регламентируют ответственность за отдельные виды хищений.

Таким образом, результаты анализа дискуссионных аспектов определения форм хищения чужого имущества, изучение различных норм

действующего уголовного законодательства, в части касающегося, а также исследование опыта правоприменительной практики особенностей квалификации указанной категории преступлений, на наш взгляд, позволяют выделить следующие их формы, классифицируя с учетом отдельных оснований.

По первому основанию, в качестве которого необходимо выделить такой критерий, как тайность хищения, - это кража (ст. 158 УК РФ) и мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ).

В качестве второго основания, необходимо выделить способ хищения как обман или злоупотребление доверием. К таковым следует отнести: мошенничество (ст. 159 УК РФ) и специальные виды мошенничества, предусмотренные ст.ст. 159.1-159.3, 159.5. и 159.6 УК РФ.

В зависимости от специфики субъекта, совершающего противоправное посягательство: присвоение (ст. 160 УК РФ) и растрата (ст. 160 УК РФ).

С учетом такого критерия, как насильственное хищение чужого имущества, считаем целесообразным выделить такие формы, как: грабеж (ст. 161 УК РФ), совершаемый, как в насильственной, так и не насильственной форме, и разбой (ст. 162 УК РФ).

1. Кража (ст. 158 УК РФ). Кража является формой хищения чужого имущества, которая согласно содержания преступления, является самой распространенной. При этом, она является наименее опасной. Это обусловлено тем, что в отличие от других посягательств на собственность в ее основе лежит тайный способ противоправного посягательства, который носит ненасильственный характер.

Кража, как форма хищения, относится к противоправным посягательствам с материальным составом.

Дополнительные разъяснения о содержании признаков кражи, как тайного хищения чужого имущества, закреплены в п.п. 2 и 4 Постановления

Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Так, как краже присущ тайный способ ее совершения, то следует констатировать, что в как теории уголовного права, так и судебной практике непосредственно различают два критерия «тайности». В качестве первого следует выделить объективный критерий. В качестве второго в обязательном порядке субъективный критерий.

Хищение, если оно совершено незаметно, то оно является тайным.

Установление объективного критерия тайности определяется с учетом следующих обстоятельств. Это в обязательном порядке должно осуществляться путем выяснения отношения не самого виновного к факту совершаемого хищения, а со стороны иных лиц, в ведении которых или под охраной которых находится имущество, а также посторонних лиц (родственники и близкие лица виновного) [99, с. 62].

Установление субъективного критерия определяется с учетом собственного отношения, лица его совершившего, к содеянному им преступлению.

По мнению некоторых исследователей, в данной ситуации, преступник считает, что «...его противоправные действия кажутся незаметными для окружающих лиц. Таким образом, он предполагает, что окружающие лица, неподозревающие, что его действия носят противоправный характер, могут считать его законным владельцем имущества» [Уланова, с. 65].

Таким образом, вопрос тайности должен решаться исходя из восприятия ситуации хищения самим виновным.

Так, противоправные действия осужденного М., поскольку он совершая хищение, полагал, что действует тайно, были вышестоящей судебной инстанцией переквалифицированы с ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ [3.8].

Окончание преступления определяется с учетом следующих

требований. Если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность по своему усмотрению им пользоваться или распоряжаться, то кража считается оконченной.

При этом, несмотря на всю простоту представленной нормы, продолжает оставаться дискуссионным в доктрине уголовного права и в правоприменительной практике вопрос о разграничении кражи и находки.

Согласно позиции Е.В. Хромова, «...кражу от находки главным образом отличает осознание лицом, которое является приобретателем, непосредственно в момент изъятия чужой вещи из места ее нахождения в случае невмешательства в развитие ситуации (не обращения в свою пользу)» [Хромов, с. 95].

Также следует рассматривать как кражу следующие противоправные действия. Лицо, не являющееся ее владельцем, но осознающее тот факт, что имущество было не утрачено, получает возможность фактического обладания вещью посредством его изъятия из места обнаружения.

Вот тому примеры из судебной практики.

Гр. К., находился в гипермаркете «Магнит», когда у него внезапно возник умысел на совершение противоправного деяния. С целью реализации преступного умысла, направленного на хищение чужого имущества, гр. К., воспользовавшись тем, что за его противоправными действиями в тот момент никто не наблюдает, и соответственно не может их пресечь, тайно похитил со стеллажа в отделе бытовой химии, принадлежащий Ф. сотовый телефон марки «HUAWEI», стоимостью 17000 рублей. Способ тайного хищения заключался в реализации его путем свободного доступа к предмету. Преступление гр. К. было совершено из корыстных побуждений. С похищенным имуществом К. с места преступления скрылся. Подсудимый К. вину в преступлении не признал и суду показал, что он пришел в гипермаркет «Семейный Магнит» за продуктами. С левой стороны торгового ряда на стеллаже с ведрами он обнаружил телефон. Он подумал, что телефон, возможно, потеряли,

поэтому пошел искать владельца. Он решил, что необходимо унести телефон домой, а позже отдать его в полицию. Чтобы «обезвредить» телефон, они решили вынуть симки операторов сотовой связи. Придя домой, телефон они аккуратно положили на стол вместе с симками. Около 8 часов вечера к ним пришли два человека в гражданском, которые представились полицейскими и попросили принести телефон. Он не сопротивляясь, добровольно вынес им телефон со вставленными симками. Считает, что кражу не совершал, а телефон нашел, а потому не должен быть привлечен к уголовной ответственности. Несмотря на непризнание вины подсудимым, его вина нашла свое подтверждение в ходе судебного заседания [3.21].

Гр. К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного личного обогащения, через незапертую калитку в воротах, незаконно проник в иное хранилище, а именно во двор дома, откуда тайно похитил принадлежащий С. скутер. С похищенным имуществом К. с места преступления скрылся и в дальнейшем распорядился им по своему усмотрению - обратил в свою собственность. На следующий день, осознав, что он совершил преступление и желая отвести от себя подозрения, посоветовавшись с А. и Д., решил позвонить УУП Р. и сообщить о находке скутера. Суд признал К. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ [3.14].

2. *Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ)*. Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ Уголовный кодекс РФ дополнен ст. 158.1. Данная статья устанавливает уголовную ответственность за повторное мелкое хищение чужого имущества. При этом, как отмечают некоторые исследователи, лицо считается подвергнутым административному наказанию до истечения годичного срока, установленного ст. 4.6 КоАП РФ [Жарких, с. 25].

Мелкое хищение в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ представляет собой хищение на сумму, не превышающую 2,5 тыс. рублей. При этом, квалифицирующие признаки должны отсутствовать. Как преступление должны расцениваться подобные действия независимо от стоимости похищенного.

При этом, пишут Б.Я. Гаврилов и Е.В. Рогова, «...в случае, если лицо по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ ранее привлекалось к административной ответственности и вновь совершило его (непосредственно предусмотренное как ч. 1, так и ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ), содеянное должно признаваться правоприменителем административным правонарушением» [Гаврилов, Рогова, с. 2].

Таким образом, на наш взгляд, верно суждение М.И. Третьяк о том, что появление уголовно-правовой нормы о мелком хищении, закрепляющей наряду с другими нормами административную преюдицию, позволяет констатировать о перспективах включения в УК РФ, в том числе и в гл. 21 УК РФ, такой категории общественно опасного деяния, как уголовный проступок [Третьяк, 2017, с. 121].

Повторность, главным образом, для целей ст. 158.1 УК РФ образует совершение мелкого хищения (предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 указанной статьи) при условии предшествующего привлечения к административной ответственности именно по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

Так, например, гр. К. 18 ноября 2018 года около 17 часов 30 минут, находясь в помещении магазина решила совершить мелкое хищение чужого имущества, принадлежащего гр. Д. Реализуя свой преступный умысел, направленный на мелкое хищение чужого имущества, К., будучи подвергнутой по постановлению мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского АО г. Тюмени от 23.11.2018 административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 70 часов, находясь в помещении вышеуказанного магазина, умышленно, из

корыстных побуждений, с целью мелкого хищения чужого имущества, воспользовавшись тем, что за ее преступными действиями никто не наблюдает и не может им воспрепятствовать, тайно похитила со стеллажей магазина: колбасу сырокопченую «Бородинская» в/у 300 гр. в количестве трех штук, по цене 149 рублей 90 копеек за 1 штуку, на сумму 449 рублей 70 копеек; колбасу «Сервелат Финский» в/у 0,420 гр. в количестве двух штук, по цене 154 рубля 90 копеек за 1 штуку, на сумму 309 рублей 80 копеек; а всего на общую сумму 759 рублей 50 копеек. После чего, К., находясь в помещении торгового зала, спрятала в сумку, находящуюся при ней, похищенное имущество, и 18 ноября 2018 года около 17 часов 33 минут, пройдя через зону кассового контроля, не оплатив похищенный товар, покинула магазин [З. 18].

3. *Мошенничество (ст. 159 УК РФ)*. По авторитетному мнению известного ученого правоведа в области учений о преступлениях против собственности, Б.В. Волженкина, что «...понятие мошенничества, согласно ст. 159 УК РФ, оказывается родовым, охватывающим два различных преступления: мошенничество, предусматривающее хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, а также мошенничество, как приобретение права на чужое имущество, совершенное указанными способами» [Волженкин с. 20].

Мошенничество относится к противоправным посягательствам с материальным составом.

Исходя из этого, в качестве обязательных признаков его объективной стороны, необходимо выделить следующие.

Первым признаком является то, что данное преступление – это общественно опасное деяние, которое совершается в форме активного действия. Что касается способа совершения преступления, то таковыми являются обман или злоупотребление доверием.

В качестве следующего признака объективной стороны следует указать на общественно опасные последствия данного противоправного

посягательства. Таковым последствием является причинение прямого материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Также еще одним признаком является наличие причинно-следственной связи. Причинная связь должна быть между совершенным общественно опасным деянием и соответственно наступившими последствиями, которые являются общественно опасными [Клепицкий, с. 49].

Как отмечает Н. Иванов, «...мошеннический обман имеет своей целью введение потерпевшего в заблуждение, при котором преступник стремится фальсифицировать его волю таким образом, чтобы мотивом для принятия решения о передаче имущества послужило определенное поведение виновного» [Иванов, с. 27].

Совершая мошенничество, виновное лицо воздействует на сознание и волю потерпевшего. Преступник вводит обманываемого в состояние заблуждения. При это, непосредственно истинная цель инициатора мошенничества скрывается от адресата. Вместо нее преступником афишируется иная цель, которая воспринимается потерпевшим как наиболее привлекательная.

Результатом такого воздействия являются следующие последствия. Во-первых, это введение потерпевшего в заблуждение. Во-вторых, это поддержание преступником уже имеющегося заблуждения сформированного в сознании потерпевшего.

В этой связи, с учетом вышеизложенного, имеются определенные сложности при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, которые объективно возникают в указанной сфере регулирования, в том числе гражданско-правовых отношений.

Таким образом, одной из главных проблем является разграничение мошенничества и гражданско-правовых отношений, т.е. разграничения преступлений, совершаемых под прикрытием гражданского договора купли-продажи или оказания услуг, от коммерческой деятельности.

Как верно отмечает М.М. Менжега, основной проблемой на практике является установление субъективной стороны преступления, а именно доказывание виновности лица [Менжега, с. 75]. Так, согласно п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», «в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него» [3.5]. Таким образом, если умысел злоумышленника возник после получения имущества, то состав преступления будет отсутствовать, и наоборот если до, то будет присутствовать.

Гр. И., являясь, в соответствии с приказом № 2 от 21 августа 2015 года, трудовым договором от 20 августа 2012 года, директором ООО «Ассорти», выполняя административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции, совершила хищение денежных средств, принадлежащих восьми гражданам на общую сумму 714 081 руб., путем обмана, введя в заблуждение, заключая с ними договора на выполнение работ по изготовлению кухонных гарнитуров, заранее не имея намерений выполнять взятые на себя обязательства по ним [3.16].

4. Специальные виды мошенничества (ст.ст. 159.1-159.3, 159.5 и 159.6 УК РФ). 10 декабря 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1.6]. Указанным нормативным актом УК РФ был дополнен ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ. Данные нормы предусматривают уголовную ответственность за специальные виды мошенничества. При этом

правоприменительная практика выявила ряд существенных проблем применения указанных норм. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. № 32-П [3.2], ст. 159.4 УК РФ «мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» с 12 июня 2015 г. утратила силу [1.8]. Уголовная ответственность за данный вид мошенничество – в сфере предпринимательской деятельности, с указанной даты регламентируется положениями ст. 159 УК РФ.

Такие виды преступлений, из категории специальных видов мошенничества, как мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ) и мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), по данным официальной статистики, являются наиболее распространенными преступлениями [3.11].

Анализ положений правоприменительной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 159.2 УК РФ, позволяет нам констатировать, что имеются ряд трудностей при их квалификации. Прежде всего, следует отметить, что нет единства в понимании таких элементов данного преступления, как предмета и объекта, а также непосредственно мошеннического способа получения выплат. Вопрос о субъекте данного преступления также является дискуссионным в теории уголовного права и вызывает определенные трудности в правоприменительной практике.

В большинстве случаев, суды относили к предмету мошенничества при получении выплат социальные выплаты. Данный подход судебных органов к определению предмета в указанной части основывается на том, что по делам данной категории в качестве обязательного дополнительного объекта законодателем определены общественные отношения в сфере социального обеспечения.

Помимо этого, в качестве предмета данного преступления следует выделить субсидии, в том числе не являющиеся социальными. Такими субсидиями, например, могут быть субсидии на поддержку

сельскохозяйственного производства или субъектов предпринимательской деятельности.

Так, Н., признана виновной в хищении средств субсидии, выделенных в рамках областной целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Тюменской области на 2009-2013 годы» [3.25].

В ряде случаев суды, что является на наш взгляд, весьма верным, признавали в качестве предмета преступления государственный сертификат на материнский капитал.

В качестве примера, такой квалификации можно привести следующий. А. представила в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации недостоверные сведения, намереваясь незаконно получить государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, но не смогла довести свой умысел до конца [3.12].

При определении способа совершения данного вида специального мошенничества нередко действия преступников были квалифицированы с учетом двух указанных в диспозиции ч. 1 ст. 159.2 УК РФ способов в совокупности. Такими способами являются: совершение указанного вида мошенничества путем представления заведомо недостоверных сведений, и путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат.

По мнению ряда известных исследователей, правоприменительная практика пока не выработала единого подхода к определению содержания сведений недостоверного характера, которые представляются виновными [Архипов, с. 54; Третьяк, 2015, с. 97]. Представляется, что причиной сложившейся ситуации является несовершенство отечественного уголовного законодательства, в части касающейся, а именно, не совсем верная с позиции юридической техники конструкция ст. 159.2 УК РФ.

В настоящее время имеются все основания утверждать следующее. Анализируемая норма регламентирует особенности уголовной ответственности за хищение денежных средств, которые непосредственно

предназначены для социальных выплат. Кроме того, она регламентирует особенности уголовной ответственности за хищение иного имущества, которое в качестве мер социального обеспечения предназначено для передачи физическим лицам.

Не менее важным для правильной квалификации мошеннических действий является Определение субъекта мошенничества при получении выплат представляет собой не менее важное значение, которое существенно сказывается на правильной квалификации мошеннических действий.

Довольно часто, с момента введения в действие нормы о мошенничестве при получении выплат, стала высказываться точка зрения о том, что субъект данного преступления – специальный [Александрова, с. 58].

Однако, по нашему мнению, нет никаких оснований считать субъекта указанного вида мошеннических действий специальным. Это обусловлено, на наш взгляд, анализом данной нормы, так как исходя из буквального толкования ч. 1 ст. 159.2 УК РФ закономерно следует вывод о том, что она содержит прямого указания на наличие специального субъекта.

Далее следует отметить, что во многом схожи с проблемами квалификации мошенничества при получении выплат, проблемы квалификации другого также весьма распространенного вида специального мошенничества – в сфере кредитования, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

Статьей 159.3 УК РФ ответственность предусмотрена за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

В данной редакции норма действует после изменений, внесенных Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ [1.9].

При помощи электронных средств платежа похищаются и безналичные, и электронные денежные средства: «Из законодательного определения следует, что электронные денежные средства представляют собой обязательственные права требования, а электронные кошельки являются средством их перевода и, соответственно, составной частью самой

электронной платежной системы» [Шарова, с. 114].

Несмотря на то что безналичные и электронные средства нередко разграничиваются, по мнению некоторых исследователей, есть все основания назвать электронные денежные средства разновидностью безналичных, во всяком случае, для целей уголовно-правовой квалификации [Яни, 2019, с. 32].

В этом случае считаем необходимым сделать ту оговорку, что основным отличием является наличие (у безналичных) либо отсутствие (у электронных) банковского счета, на который зачисляются и с которого переводятся денежные средства. Это стоило бы учесть в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, который данные категории в некоторых документах разделяет.

5. *Присвоение (ст. 160 УК РФ)*. По мнению Н.Д. Эриашвили, противоправное посягательство присвоение как специфический способ хищения чужого имущества заключается в обособлении преступником определенного имущества которое было непосредственно ему вверено (всего или какой-либо части), а также определении над ним своего соответственно противоправного владения, даже на небольшой период времени [Эриашвили, 2016, с. 147].

Состав присвоения по конструкции объективной стороны является также материальным.

Условно исследователями присвоение делится, как правило, на три следующие группы [Эриашвили, 2015, с. 229]:

1) присвоение – соответственно изъятие имущества, при котором собственник (законный владелец) естественно главным образом лишается имущества, которое вверено было непосредственно виновному ранее;

2) присвоение – удержание соответственного такого имущества, при условии, когда истек определенный срок владения имуществом, которое было ему вверено, но лицо непосредственно отказывается в силу определенных обстоятельств вернуть его;

3) присвоение – удержание имущества, при котором конкретное имущество заранее собственник не передает виновному, а наделяет его специальными полномочиями на его получение.

Когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, которые непосредственно направлены на обращение указанного имущества в свою пользу, присвоение, как форма хищения считается окончанным противоправным посягательством.

Также момент удержания имущества, некоторые правоведы признают в качестве окончания присвоения [Гаухман, Максимов, с. 80].

Присвоение как форму хищения, следует отличать от временного позаимствования чужого имущества лицом, при условии, что оно находилось в его ведении [Ступина, Пальчик, с. 111].

Также следует отметить, что действия не должны рассматриваться как хищение, если вверенное имущество использовано незаконно, но без намерения обратить его в свою собственность либо в собственность третьих лиц [Иногамова-Хегай, с. 30]. Они также считаются противоправными, так как при наличии соответствующих признаков, они могут быть квалифицированы в соответствии с такими нормами уголовного закона, как ст. 330 либо по ст. 285 УК РФ (для должностного лица).

6. Растрата (ст. 160 УК РФ). Противоправное посягательство растрата, по мнению отдельных исследователей, это непосредственно такая форма хищения чужого имущества, при которой лицо имущество которому вверено, обращает его в свою пользу или других лиц главным образом посредством следующих действий: отчуждения, расходования, потребления, т.е. совершения таких действий, которые представляют под собой противоправное распоряжение или пользование данным имуществом взамен законного им владения [Евстегнеев, с. 139]. Растрата относится к преступлениям с материальным составом [Ермакова, с. 393].

Растрату следует считать окончанным преступлением с момента

противоправного удержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения).

Одним из сложных в теории уголовного права и судебной практике является вопрос о разграничении таких противоправных посягательств, присвоение и растрата.

Так, в юридической литературе выделяются общие признаки. Они характерны, как присвоению, так и растрате [Уголовный закон в практике, с. 310].

Первый общий признак состоит в обращении имущества посредством незаконного использования возложенных правомочий, которыми наделено лицо в отношении этого имущества, в свою пользу или пользу других лиц.

Второй общий признак – это способ обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц. Данный способ характеризуется действиями, которые направлены на обеспечение невозвращения похищенного имущества, которое было вверено.

7. *Грабеж (ст. 161 УК РФ)*. Грабеж, как и кража, является весьма распространенным преступлением. Объективная сторона грабежа характеризуется действиями, состоящими в открытом ненасильственном либо насильственном завладении чужим имуществом.

Грабеж относится к преступлениям с материальным составом [Уголовное право России, 2015, с. 371].

Объективный критерий открытого способа состоит в том, что хищение совершается в присутствии потерпевшего (собственника или законного владельца имущества) или лиц, посторонних для виновного.

Субъективный критерий открытого способа означает осознание виновным того, что он совершает именно открытое изъятие и (или) обращение чужого имущества.

Как и при краже, необходимость учета как объективного, так и субъективного критериев открытости хищений позволяет сделать вывод о квалификации ситуации, в которой само лицо полагает, что действует

открыто – на глазах у посторонних лиц, однако эти лица не осознают факта совершения виновным хищения в силу каких-либо обстоятельств, например невменяемости, о чем неизвестно виновному. В такой ситуации квалифицировать содеянное, как оконченный грабеж неверно. По мнению С.М. Фоминых, которое нами разделяется, беря во внимание устремленность определенных действий лица виновного, а также то условие, что объективно сам факт хищения чужого имущества главным образом никем не виделся, необходимо расценить совершенное по правилам квалификации о фактической ошибке, то есть как покушение на грабеж [Фоминых, с. 117].

Грабеж считается оконченным, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

В маршрутке с шеи У. К. сорвал золотую цепочку. Воспользовавшись остановкой, К. пытался убежать, но был задержан полицейскими [3.23].

8. *Разбой (ст. 162 УК РФ)*. Разбой – наиболее опасная форма хищения, повышенная опасность которого обусловлена [Комментарий к Уголовному, 2013, с. 463] следующими факторами:

а) способом преступного посягательства – это применение насилия, которое является опасным для жизни или здоровья лица, а также угроза применения такого насилия;

б) двухобъектным характером данного преступления. Раскрывая данный фактор, следует отметить, что в данном случае основным непосредственным объектом является конкретная форма собственности. Здоровье лица, подвергшегося нападению, является дополнительным непосредственным объектом данного противоправного посягательства. Таким образом, преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ, представляет собой сложное по составу противоправное посягательство. Главным образом, это обусловлено тем, что в процессе их совершения значительное количество различного вида объектов становится

непосредственно объектом их посягательств. Конечно же, это охраняемые уголовным законом здоровье человека, а также имущество.

Разбой относится к противоправным посягательствам с формальным составом.

В этой связи, необходимо выделить следующие признаки его объективной стороны. Данные признаки являются обязательными для квалификации данного деяния по ст. 162 УК РФ. И так, в качестве первого признака необходимо отметить, что это общественно опасное деяние, которое совершается путем активного действия, выражающееся непосредственно в совершении хищения чужого имущества путем нападения. Вторым признаком является совершение данного преступления с применением насилия либо угрозы такового с целью завладения имуществом. Насилие, согласно уголовного закона, должно быть опасным для жизни или здоровья потерпевшего.

При разбойном нападении уголовно-правовыми признаками насилия являются такие из них, которые его характеризуют с учетом всего механизма преступления, так как оно может применяться на различных этапах его совершения. В первую очередь необходимо констатировать, что насилие является непосредственно способом разбойного нападения и обеспечивает возможность завладения имуществом. Кроме того, по делам данной категории насилие также выступает средством удержания похищенного имущества, после его непосредственного изъятия. Далее следует констатировать, что насилие может быть в нескольких формах: как физическим, так и психическим. Насилие в обязательном порядке должно представлять опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Насилие должно быть в отношении собственника, или иного владельца по закону, а также по отношению к субъекту, который выполняет функции по охране имущества. Кроме того, как верно отмечают некоторые исследователи, насилие может применяться и к любому другому лицу, которое может противодействовать при противоправном изъятии имущества [Бражник,

Пантюхина, с. 75].

Вызывает определенный интерес классификация насилия, которая приводится в своей работе Р.Д. Шарапова. Так, указанный автор приводит разграничение насилия по следующим основаниям: в зависимости от установленных особенностей целеполагания преступника; по характеру вреда, выражающегося в физической и психической форме; по роли (месту) в объективной стороне состава преступления; по характеру и степени общественной опасности, а также в зависимости от применяемых при совершении преступлений орудий [Шарапов, с. 16].

Независимо от того, удалось ли виновному завладеть имуществом или нет, преступление, предусмотренное ст. 162 УК РФ, с момента нападения в целях хищения чужого имущества, считается оконченным составом противоправного посягательства.

Так, например, описанное ниже нападение с применением непосредственно насилия, которое является опасным для жизни, с целью хищения денег потерпевшего, на наш взгляд, правильно квалифицировано по ст. 162 УК РФ, несмотря на то, что завладеть имуществом не удалось.

25 августа 2012 года, в дневное время, подсудимый Н. согласился на предложение подсудимого П. заработать, постояв вблизи склада-магазина, расположенного на территории оптово-розничной базы, принадлежащего индивидуальному предпринимателю Ф. препятствуя посещению внутри склада-магазина посторонних лиц, пока П., находясь внутри склада-магазина, открыто похитит у продавца денежные средства в неопределенном размере. В момент совершения преступления между продавцом и подсудимым завязалась драка, мужчина стал наносить ей побои и нанес ей несколько ударов электрошокером в тело, но нападавшему не удалось завладеть деньгами, так как потерпевшая стала активно защищаться [3.13].

В судебной практике имеются серьезные проблемы квалификации, связанные непосредственно с разграничением разбоя и грабежа. Данные

проблемы на постоянной основе находятся в центре внимания не только правоприменительной практики, но и научной общественности.

По мнению некоторых исследователей, различные оценки конструкций составов этих преступлений со стороны отдельных авторов доходят до категоричных выводов, представляющих собой критические замечания либо абсолютные противоположности.

Так, например, некоторые исследователи выделяют такие особенности, как дублирование их друг другом, либо несогласованностью отдельных положений [Фалилеев, с. 36].

На наш взгляд, не только нормы ст. 161 и ст. 162 УК РФ, но и абз. 6 п. 21 Постановления Пленума № 29, которыми руководствуются суды при принятии решений о квалификации грабежей и разбоев, вносят правовую неопределенность и субъективизм.

Вариант решения этой проблемы, а именно квалификации указанных составов, на наш взгляд, весьма прост. Для этого необходимо внести изменения в конструкцию противоправных посягательств, предусмотренных ст. ст. 161 и 162 УК РФ.

В этой связи, во-первых, считаем целесообразным исключить п. «г» из ч. 2 ст. 161 УК РФ. Данный квалифицирующий признак предусматривает совершение грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Во-вторых, данный квалифицирующий признак необходимо включить в ст. 162 УК РФ, соответственно провести разграничение статьи на необходимые части. Разграничение необходимо провести степени опасности применяемого насилия.

Таким образом, считаем необходимым в заключение констатировать следующие основные положения.

1. Результаты анализа дискуссионных аспектов определения форм хищения чужого имущества в теории уголовного права, изучение различных норм действующего уголовного законодательства, в части касающегося, а

также исследование опыта правоприменительной практики особенностей квалификации указанной категории преступлений, на наш взгляд, позволяют выделить следующие их формы, классифицируя с учетом отдельных оснований:

1) по первому основанию, в качестве которого необходимо выделить такой критерий, как тайность хищения, - это кража (ст. 158 УК РФ) и мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ);

2) в качестве второго основания, необходимо выделить способ хищения как обман или злоупотребление доверием. К таковым следует отнести: мошенничество (ст. 159 УК РФ) и специальные виды мошенничества, предусмотренные ст.ст. 159.1-159.3, 159.5. и 159.6 УК РФ;

3) в зависимости от специфики субъекта, совершающего противоправное посягательство: присвоение (ст. 160 УК РФ) и растрата (ст. 160 УК РФ);

4) с учетом такого критерия, как насильственное хищение чужого имущества, считаем целесообразным выделить такие формы, как: грабеж (ст. 161 УК РФ), совершаемый, как в насильственной, так и не насильственной форме, и разбой (ст. 162 УК РФ).

2. В основе выделения форм хищений чужого имущества лежит закономерный факт, имеющий существенное значение для правового регулирования ответственности за хищения. Данный факт основывается на особенностях, характеризующих способ совершения хищений. Как видим, с учетом вышеприведенных форм, это обстоятельство является определяющим при выделении различных их форм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение настоящего исследования приведем следующие основные выводы.

1. Сформулированное понятие хищения чужого имущества, которое закреплено непосредственно в действующем в настоящее время УК РФ, представляет собой научную категорию, которая является усеченным понятием, так как не охватывает все формы и способы хищений.

2. Необходимо придерживаться сложившихся традиционных подходов в отечественном уголовном праве, т.е. за наличие универсального понятия «хищения чужого имущества». Это обусловлено, по нашему мнению, тем, что исключение его закрепления из уголовного закона вызовет значительное количество проблем, главным образом связанных с «размыванием» границ непосредственно между хищениями чужого имущества и иными корыстными противоправными посягательствами.

3. Анализ правовой регламентации ответственности за противоправные посягательства против собственности по законодательству зарубежных государств способствует совершенствованию отечественного законодательства, направленного на борьбу с данными преступлениями.

4. Проведенный анализ уголовного законодательства стран, так называемого «дальнего зарубежья», а также государств – участников СНГ, позволяет констатировать, что практически все государства всех имеющихся правовых систем содержат в своем арсенале те или иные уголовно-правовые нормы, которые регламентируют уголовную ответственность за разные формы хищения. Однако, несмотря на это, уголовные законы зарубежных государств по разному реализуют уголовно-правовую охрану объектов собственности от данных противоправных посягательств.

5. Нормы отечественного уголовного законодательства находят свою максимальную схожесть с признаками хищений в УК государств-участников СНГ.

6. Проведенный анализ законодательного закрепления определения хищения чужого имущества в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ, а также с учетом сформулированного нами определения данной дефиниции, считаем необходимым выделить непосредственно образующие его признаки как объективного, так и субъективного характера.

7. Признаками объективного характера, непосредственно и обстоятельно, характеризующими хищение чужого имущества с внешней стороны, являются, по нашему мнению, следующие: изъятие чужого имущества и (или) его обращение в пользу виновного (преступника) или других, третьих лиц; противоправный характер указанных выше действий, а также изъятие на безвозмездной основе; в качестве предмета хищения обязательно должно быть чужое имущество; и последнее, имущественный ущерб должен быть причинен непосредственно собственнику или иному владельцу имущества (третьему лицу).

8. Что же касается признаков субъективного характера, то следует на наш взгляд, констатировать, что они охарактеризовывают хищение чужого имущества соответственно с внутренней стороны. Отечественное законодательство к данным признакам относит следующие два: виновность лица (в виде прямого умысла) и, конечно же, корыстную цель.

9. Наступление определенного возраста лица, так или иначе соответствует и характеризует уровень его развития, как особенностей психики, так и физического состояния. Кроме того, возраст влияет на осознание противоправности совершаемых лицом действий, а также их общественно опасности, и их последствий, как для общества, так и для самого себя. В этой связи, субъектом таких видов хищений как: кража, грабеж, разбой может быть физическое лицо, в обязательном порядке вменяемое, а также которое к моменту совершения противоправного

посягательства достигло 14-летнего возраста. Что же касается других хищений, совершаемых в различной форме, а именно таких как мошенничества, присвоения, растраты, то следует констатировать, что субъектом их совершения может быть также физическое лицо, обязательно вменяемое, но достигшее уже непосредственно возраста 16-лет.

10. Такие хищения, как присвоение и растрата совершаются только специальным субъектом. В особо квалифицированных составах указанных выше преступлений, а именно: мошенничества, присвоения и растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), в свою очередь, субъект, которые совершает преступления – также специальный, но это лицо, которое использует свое служебное положение в целях реализации преступного умысла.

11. Такие виды хищения, как повлекшее причинение значительного ущерба гражданину, а равно хищение в крупном или особо крупном размерах, отечественным уголовным законодательством, регламентированными определенными нормами. В качестве таких норм необходимо выделить следующие: п. «в» ч. 2, п. «в» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ; ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 159 УК РФ; ч. 3, ч. 4 ст. 159.1-159.3 УК РФ; ч. 3, ч. 4 ст. 159.5 и 159.6 УК РФ; ч. 2, ч. 3, ч. 4 ст. 160 УК РФ; п. «д» ч. 2, п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ; ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

16. Результаты анализа дискуссионных аспектов определения форм хищения чужого имущества, изучение различных норм действующего уголовного законодательства, в части касающегося, а также исследование опыта правоприменительной практики особенностей квалификации указанной категории преступлений, на наш взгляд, позволяют выделить следующие их формы, классифицируя с учетом отдельных оснований:

1) по первому основанию, в качестве которого необходимо выделить такой критерий, как тайность хищения, - это кража (ст. 158 УК РФ) и мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ);

2) в качестве второго основания, необходимо выделить способ

хищения как обман или злоупотребление доверием. К таковым следует отнести: мошенничество (ст. 159 УК РФ) и специальные виды мошенничества, предусмотренные ст.ст. 159.1-159.3, 159.5. и 159.6 УК РФ;

3) в зависимости от специфики субъекта, совершающего противоправное посягательство: присвоение (ст. 160 УК РФ) и растрата (ст. 160 УК РФ);

4) с учетом такого критерия, как насильственное хищение чужого имущества, считаем целесообразным выделить такие формы, как: грабеж (ст. 161 УК РФ), совершаемый, как в насильственной, так и не насильственной форме, и разбой (ст. 162 УК РФ).

12. В основе выделения форм хищений чужого имущества лежит закономерный факт, имеющий существенное значение для правового регулирования ответственности за хищения. Данный факт основывается на особенностях, характеризующих способ совершения хищений. Как видим, с учетом вышеприведенных форм, это обстоятельство является определяющим при выделении различных их форм.

Кроме того, в заключение считаем необходимым предложить внесение следующих изменений и дополнений в уголовное законодательство, с целью совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с указанной категорией преступлений, с учетом нижеприведенных проблем.

1. Так, серьезной проблемой для правоприменительной практики является представленное определение «хищения» в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ, так как оно не в полной мере отвечает задаче истинного и понятного выражения мыслей законодателя, являясь усеченным понятием, не охватываемым все формы и способы хищений.

В связи с этим, предлагаем следующее определение научной дефиниции хищения чужого имущества, согласно которого, по нашему мнению, должны будут охватываться законодателем все формы и способы хищения в примечании № 1 к ст. 158 УК РФ. Так, «Под «хищением чужого имущества» в отдельных статьях настоящего Кодекса, понимаются такие

противоправные посягательства, которые характеризуются такими признаками, как: совершенные из корыстных побуждений; совершенные противоправно и на безвозмездной основе против или помимо воли законного собственника или иного владельца; совершенные непосредственно путем изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц; в обязательном порядке предусматривающие причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества, а также совершенные следующими способами: кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа и разбоя».

2. В отечественной науке уголовного права имеется определенная проблема, касающаяся распространения исследуемой дефиниции не только на преступления против собственности. На наш взгляд, правильным и перспективным будет регламентация определения хищения чужого имущества в рамках главы 21 УК РФ, которая бы распространяла свое действие непосредственно на все нормы, закрепленные в ней.

3. Следующим фактором, свидетельствующим об актуальности заявленной проблемы, является то, что настоящего времени дифференциация хищений по степени общественной опасности на менее и более опасные не является оконченной, требуются новые законодательные решения. С учетом изложенных выше требований, проведенный нами анализ российского как уголовного, так и административного законодательства, предоставляет возможность выделить следующие виды хищений:

1) мелкое хищение имущества, принадлежащего на праве собственности потерпевшему лицу. Одним из главных критериев определения мелкого хищения является его стоимость. Стоимость имущества не должна превышать 1 000 рублей. При этом, данный критерий относится к совершению таких видов хищений как: кража, мошенничество, присвоение или растрата, но при определенном условии. Это условие заключается в том, что при совершении указанного преступления должны

отсутствовать признаки противоправных посягательств, которые закреплены в следующих нормах: ч.ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч.ч. 2-4 ст. 159, ч.ч. 2-4 ст. 159.1, ч.ч. 2-4 ст. 159.2 ч.ч. 2-4 ст. 159.3, ч.ч. 2-4 ст. 159.5, ч.ч. 2-4 ст. 159.6 и ч.ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ. Исключением в данной ситуации являются случаи, которые прямо предусмотрены ст. 14.15.3 КоАП РФ (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ);

2) мелкое хищение имущества, принадлежащего на праве собственности потерпевшему лицу. При этом, стоимость данного похищенного имущества должна превышать более 1 000 рублей, но не более 2 500 рублей. Данные преступления также могут быть совершены путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, но при условии, что признаки противоправных посягательств, закрепленные в таких нормах, как: ч.ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч.ч. 2-4 ст. 159, ч.ч. 2-4 ст. 159.1, ч.ч. 2-4 ст. 159.2 ч.ч. 2-4 ст. 159.3, ч.ч. 2-4 ст. 159.5, ч.ч. 2-4 ст. 159.6 и ч.ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ, отсутствуют. В качестве исключения также следует выделить ситуации, регламентированные ст. 14.15.3 КоАП РФ (ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ);

3) хищение, совершенное путем причинения потерпевшему значительного ущерба. В качестве исключения следует выделить противоправные деяния, предусмотренные ч. 5 ст. 159 УК РФ. Данный вид ущерба в обязательном порядке должен определяться с учетом следующих критериев. В качестве первого необходимо выделить имущественное положение потерпевшего. В качестве второго, ущерб, причиненный хищением, не может быть менее 5 000 рублей;

4) хищение чужого имущества, совершенное в крупном размере. Исключением в данном случае является совершение противоправных деяний, которые предусмотрены ч.ч. 6 и 7 ст. 159 УК РФ, ст.ст. 159.1 и 159.5 УК РФ. В качестве крупного размера признается стоимость похищенного имущества, которая превышает 250 000 рублей;

5) совершение хищения чужого имущества, совершенного в особо крупном размере. Под особо крупным размером законодателем закреплена

стоимость имущества, похищенного на сумму свыше 1 000 000 рублей;

б) в качестве отдельного вида хищения, следует выделить хищение, предусмотренное ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность».

4. Также имеются определенные трудности и в следственной и судебной практике правоохранительных органов и судов Российской Федерации при квалификации различных форм хищения чужого имущества, и их отграничении, как между собой, так и от иных преступлений. Так, например, в судебной практике имеются серьезные проблемы квалификации, связанные непосредственно с разграничением разбоя и грабежа. На наш взгляд, не только нормы ст. 161 и ст. 162 УК РФ, но и абз. 6 п. 21 Постановления Пленума № 29, которыми руководствуются суды при принятии решений о квалификации грабежей и разбоев, вносят правовую неопределенность и субъективизм.

Вариант решения этой проблемы, а именно квалификации указанных составов, на наш взгляд, весьма прост. Для этого необходимо внести изменения в конструкцию противоправных посягательств, предусмотренных ст. ст. 161 и 162 УК РФ.

В этой связи, во-первых, считаем целесообразным исключить п. «г» из ч. 2 ст. 161 УК РФ. Данный квалифицирующий признак предусматривает совершение грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Во-вторых, данный квалифицирующий признак необходимо включить в ст. 162 УК РФ, соответственно провести разграничение статьи на необходимые части. Разграничение необходимо провести степени опасности применяемого насилия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1.1. Всеобщая декларация прав и свобод человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

1.2. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.): по состоянию на 01.07.2020 // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

1.3. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон № 63-ФЗ: от 13 июня 1996 г.: по состоянию 27.10.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

1.4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ: от 18 декабря 2001: по состоянию на 27.10.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

1.5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон № 195-ФЗ: от 30 декабря 2001 г.: по состоянию на 27.10.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

1.6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 207-ФЗ: от 29 ноября 2012 г.: по состоянию на 03.06.2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

1.7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: Федеральный закон № 323-ФЗ: от 03 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27

(часть II). Ст. 4256.

1.8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 325-ФЗ: от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4258.

1.9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 111-ФЗ: от 23 апреля 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

1.10. Декрет ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. 1919. № 27. Ст. 301. (утратил силу)

1.11. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 7 августа 1932 г. // Собрание законодательства СССР. 1932. № 62. С. 360. (утратило силу)

1.12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» // Ведомости ВС СССР. 947. № 19. (утратил силу)

1.13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 04 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» // Ведомости ВС СССР. 1947. № 19. (утратил силу)

1.14. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. (утратил силу)

1.15. Умышленное обращение в свою собственность государственного и общественного имущества, независимо от форм и способов его совершения, должно рассматриваться как хищение: постановление Пленума Верховного Суда СССР № 5: от 28 мая 1954 г. // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 гг. / Под ред. И.К. Морозова. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1958. С. 14. (утратило силу)

1.16. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. 375 с.

1.17. Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. / Пер. с нем.; науч. ред. А.В. Серебрянникова (пер., предисл.). СПб., 2002. 350 с.

1.18. Уголовный кодекс Республики Беларусь. Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г. / Отв. ред. Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. СПб., 2001. 373 с.

1.19. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. Вступил в силу 1 сентября 2001 г. / Пер. с азерб. Б.Э. Аббасова; науч. ред. И.М. Рагимов (предисл.). СПб., 2001. 356 с.

1.20. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 650 с.

1.21. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия от 15 мая 1871 г. / Под ред. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. 524 с.

1.22. Уголовный кодекс Голландии, утвержден 3 марта 1881 г. / Пер. с англ. И.В. Мироновой; науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 2001. 510 с.

1.23. Уголовный кодекс Республики Корея: принят 18 сентября 1953 г. // Собрание основных законов республики Корея. Сеул, 2001. 483 с.

1.24. Уголовный кодекс Испании от 24 ноября 1995 г. / Под ред. и с предисл. Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников; пер. В.П. Зырянова, Л.Г. Шнайдер. М., 1998. 218 с.

1.25. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. № 226-V // Казахстанская правда. 2014. № 132(27753).

2. Научная литература

2.1. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о

мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 54-62.

2.2. Анистратенко А.В. Формы и виды хищений в системе преступлений против собственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. Вып. № 74. С. 77-81.

2.3. Архипов А.В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. 2016. № 11. С. 54-58.

2.4. Безверхов А.Г. «Хищение чужого имущества» как правовая категория: современное состояние и тенденции развития // Юридический вестник Самарского университета. 2015. Вып. № 3. С. 94-105.

2.5. Безверхов А.Г. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5. С. 18-27.

2.6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2002. 238 с.

2.7. Боровиков В.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров // Под ред. В.Б. Боровикова. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. 717 с.

2.8. Бражник С.Д., Пантюхина И.В. Анализ соответствия признаков разбоя форме хищения // Юридическая наука. Рязань: Познание, 2014. - № 3. С. 75-78.

2.9. Векленко В.В. Квалификация хищений: Монография. Омск: Омск. акад. МВД России, 2001. 256 с.

2.10. Вишнякова Н.Д. Понятие «хищение» в российском уголовном праве и уголовном праве зарубежных стран // Российский следователь. 2008. № 16. С. 20-23.

2.11. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. 112 с.

2.12. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Социалистическая собственность под охраной закона. М.: Юрид. лит., 1979. 121 с.

2.13. Волженкин Б.В. Мошенничество. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 1998. 36 с.

2.14. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2-5.

2.15. Газарян К.В. К вопросу о необходимости исследования особенностей квалификации хищений по уголовному праву России // Молодой ученый. 2020. №5(295). С. 185-186.

2.16. Газарян К.В. К вопросу о формах хищения по уголовному праву России // Молодой ученый. 2020. №22(312). С. 236-238.

2.17. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 5 изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «ЮрИнфоР», 2013. 576 с.

2.18. Гаухман Л.Д., Журавлев М.П. К вопросу о понятии хищения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 11-14.

2.19. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2002. 211 с.

2.20. Грэхем Б., Додд Д. Анализ ценных бумаг. М.: Издательство: Вильямс, 2012. 880 с.

2.21. Дворецкий М.Ю. Направления совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК ФРГ // Черные дыры в российском законодательстве. 2009. № 5. С. 86-89.

2.22. Долотов Р.О. Момент окончания продолжаемого хищения с конкретизированным умыслом // Журнал российского права. 2018. № 11. С. 121-128.

2.23. Евстегнеев А.С. К вопросу об определении понятий присвоения и растраты вверенного имущества // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Кострома: Изд-во КГТУ, 2014. № 1 (4). С. 139-141.

2.24. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. 385 с.

2.25. Епифанов Б.В. К вопросу о понятии хищения, его формах и видах // Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции: сборник научных статей. С.-Пб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 156-161.

2.26. Ермакова Л.Д. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. М.: Велби: Проспект, 2014. 794 с.

2.27. Жарких Е.А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения // Российский следователь. 2016. № 19. С. 23-26.

2.28. Журавлева Г.В., Карпова Н.А. К вопросу о формах хищения по российскому уголовному праву // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2016. № 6. С. 59-62.

2.29. Иванов Н. Проблемы применения законодательства об ответственности за мошенничество // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2015. № 5. С. 25-29.

2.30. Иногамова-Хегай Л. Мошенничество, присвоение, растрата: проблемы квалификации конкурирующих и смежных норм // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2015. № 5. С. 30-34.

2.31. Капустина Е.А. Характеристика уголовной ответственности за хищения чужого имущества в законодательстве зарубежных государств разных правовых систем // Современное общество и власть. 2017. № 3(13). С. 132-137.

2.32. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности // Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. 184 с.

2.33. Кирюхин А.Б. Влияние воли собственника на квалификацию ненасильственных и насильственных форм хищения // Безопасность бизнеса. М.: Юрист, 2016. № 1. С. 37-39.

2.34. Клепицкий И. Мошенничество: проблемы юридической техники и квалификации // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2015. № 5. С. 48-62.

2.35. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев. - 13-е изд. М., 2013. 841 с.

2.36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Новикова. М.: Экзамен, 2016. 847 с.

2.37. Кочои С. Квалификация хищений глазами практиков // Российская юстиция. М.: Юрид. лит., 1999. № 4. С. 26-25.

2.38. Кригер Г.А. Квалификация хищений чужого имущества. М.: Юрид. лит., 1971. 176 с.

2.39. Крылова Н.Е. Основные черты Уголовного кодекса Франции. М., 1996. 541 с.

2.40. Курс советского уголовного права: В 6т. М.: Наука, 1970. Т.4. 498 с.

2.41. Лавыгина И.В., Целищев Н.В. Основные аспекты уголовной ответственности за кражу в зарубежных странах // Молодой ученый. 2018. №25. С. 216-218.

2.42. Логвиненко В.В. Интеллектуально-волевое содержание умысла // Безопасность бизнеса. М.: Юрист, 2007. № 4. С. 36-43.

2.43. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Малый толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2010. 590 с.

2.44. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.

2.45. Лютов В.А. Уголовная ответственность за хищения чужого имущества по законодательству Китайской Народной Республики // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 21-23.

2.46. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: изд. Зерцало-М, 2011. Т. 2. 336 с.

2.47. Менжега М.М. Проблемные вопросы разграничения мошенничества и гражданско-правовых отношений // Юрист. 2019. № 8. С. 74-77.

2.48. Нескородов А.А. Формы хищения чужого имущества, ответственность и наказание за их совершение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. № 2. С. 266-271.

2.49. Пирогов П.П. Основные этапы закрепления ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России // Вестник международного института экономики и права. 2015. № 3(20). С. 118-129.

2.50. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2013. 330 с.

2.51. Поспелов А.Ю. Эволюция института ответственности за хищения в уголовном законодательстве России // Естественные права человека и гражданина как высшая ценность демократического общества: материалы III Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей, студентов, 18 апреля 2008 г. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2009. С. 106-110.

2.52. Раздобудько Е.А. Проблемные вопросы ответственности за хищения по УК РФ // Развитие публичных и частноправовых институтов в современной России. V Международная научно-практическая конференция. М.: МЭСИ, 2015. С. 378-383.

2.53. Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 78 с.

2.54. Ступина С.А., Пальчик М.В. Присвоение или растрата: отдельные вопросы квалификации // Современное право. 2018. № 6. С. 109-113.

2.55. Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22 марта 1903 г. (изд. СПб, 1904. С. 324) // Уголовное уложение: Проект редакционной комиссии и объяснения к нему. Т. VII. СПб., 1997. 395 с.

2.56. Тимошенко А.А. Хищение средств материнского капитала: кого признавать потерпевшим? // Уголовное право. 2015. № 4. С. 63-67.

2.57. Третьяк М. Проблемы квалификации новых способов мошенничества // Уголовное право. М.: АНО «Юридические программы», 2015. № 2. С. 94-98.

2.58. Третьяк М.И. Мелкое хищение: административная преюдиция или уголовный проступок? // Уголовное право. 2017. № 4. С. 121-123.

2.59. Третьякова Н.С., Галян С.В. Лингвистическая характеристика понятия хищения в Уголовном кодексе Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 162-166.

2.60. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

2.61. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / В.К. Дуюнов, П.В. Агапов, С.Д. Бражник и др. - 4-е изд. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М., 2015. 695 с.

2.62. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блишников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проект, 2015. 1184 с.

2.63. Уголовное право. Часть Особенная / Под ред. Н.И. Загородникова и В.Ф. Кириченко. М.: Юрид. лит., 1968. 550 с.

2.64. Уголовное уложение 1903 г. Приложение к «Собранию узаконений и распоряжений Правительства за 1903 г.». Отд. 1, ст. 416 // Российское законодательство X-XX веков: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. В 9-ти томах. Т. 9 / Отв. ред.: Чистяков О.И. (Под общ. ред.). М.: Юрид. лит., 1994. 352 с.

2.65. Уголовный закон в практике районного суда: науч.-практ. пособие / В.В. Дорошков и др.; под ред. А.В. Галаховой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 978 с.

2.66. Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи / монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.

2.67. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X - XX вв. В 9-ти т. Т. 6 / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1988-1989. 432 с.

2.68. Фалилеев В.А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. 2018. №10. С. 36-39.

2.69. Филаненко А.Ю. Законодательное определение понятия хищения чужого имущества: исторический и теоретический аспект // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство, 2012. № 2 (86). С. 80-84.

2.70. Фоминых С.М. Грабеж – ненасильственное преступление // Право и практика. Киров: Волго-Вят. ин-т (филиал) Ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2014. № 1 (13). С. 117-119.

2.71. Хилjuta В.В. Корысть как извлечение имущественной выгоды в составе хищения // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Кострома: Изд-во КГТУ, 2014. № 1 (4). С. 145-150.

2.72. Хилjuta В.В. Почему растрата не является формой хищения? // Право и образование. М.: НОУ СГА, 2014. № 1. С. 133-141.

2.73. Хилjuta В.В. Формы хищения в доктрине уголовного права: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 528 с.

2.74. Хромов Е.В. Вина и статус найденной вещи как главные критерии разграничения кражи и находки // Уголовное право. 2019. № 2. С. 86-95.

2.75. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 418с.

2.76. Шарова И. Хищение электронных денежных средств // Уголовное право. 2017. № 1. С. 112.-120.

2.77. Шелуданова Л.В. Понятие хищение в уголовном праве зарубежных стран // Наука среди нас. 2018. № 5(9). С. 1-4.

2.78. Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 67-71.

2.79. Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. Вып. № 4. С. 70-77.

2.80. Шестало С.С. Новое в уголовном законодательстве о хищении безналичных денежных средств // Юрист. 2018. № 8. С. 39-44.

2.81. Шумихин В.Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // Вестник Пермского университета. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2014. №2(24). С. 229-233.

2.82. Щербаков В.П. Уголовная ответственность за хищения в законодательстве зарубежных государств: вопросы уголовно-правовой теории и проблемы правоприменительной практики // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 153-159.

2.83. Эриашвили Н.Д. Объективные признаки присвоения и растраты // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2015. № 9. С. 227-236.

2.84. Эриашвили Н.Д. Противодействие присвоению и растрате чужого имущества в Российской Федерации (Практический аспект) // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2016. № 5. С. 145-150.

2.85. Яни П.С. Значительный ущерб как признак хищения // Законность. М., 2016. № 4. С. 43-48.

2.86. Яни П.С. Корысть как признак хищения // Законность. 2019. № 2. С. 23-27.

2.87. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 4. С. 30-35.

2.88. Яни П.С. Новеллы уголовного законодательства об ответственности за хищения // Законность. 2016. № 12. С. 37-41.

2.89. Яни П.С. Противоправность как признак хищения // Законность. 2014. № 6. С. 22-26.

2.90. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 4. С. 23-28.

2.91. Яни П.С. Хищение продукции с использованием фирмы-лжепосредника // Российская юстиция. М.: Юрид. мир, 2005. № 5. С. 11-14.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1. По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ № 30-П: от 21 декабря 2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 2. Ст. 398.

3.2. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Конституционного Суда РФ № 32-П: от 11 декабря 2014г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7784.

3.3. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5: от 12 марта 2002г.: по состоянию на 11.06.2019 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 5.

3.4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29: от 27 декабря 2002 г.:

по состоянию на 16.05.2017 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

3.5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48: от 30 ноября 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

3.6. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 51: от 27 декабря 2007 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 2. (утратило силу)

3.7. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2000 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 7. С. 16.

3.8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 октября 2008 г. № 298П08 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 4.

3.9. Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 353П08 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 5.

3.10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 5.

3.11. Состояние преступности в России по состоянию на октябрь 2020г. // МВД России [сайт]. URL: <http://www.mvd.ru>. (дата обращения: 08 ноября 2020г.).

3.12. Архив Голышмановского районного суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-138/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27 декабря 2019г.).

3.13. Архив Заводоуковского городского суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-229/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

3.14. Архив Ишимского городского суда Тюменской области за 2014г. Уголовное дело № 1-61/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)

[сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 мая 2019г.).

3.15. Архив Ишимского районного суда Тюменской области за 2013г. Уголовное дело № 1-50/2013 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 мая 2019г.).

3.16. Архив Казанского района Тюменской области за 2013г. Уголовное дело № 1-89/2013 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 24 апреля 2019г.).

3.17. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2014г. Уголовное дело № 1-411/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 июля 2019г.).

3.18. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2018г. Уголовное дело № 1-379/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13 января 2019г.).

3.19. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2018г. Уголовное дело № 1-502/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 апреля 2019г.).

3.20. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-452/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22 декабря 2019г.).

3.21. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-546/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

3.22. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-640/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 ноября 2019г.).

3.23. Архив Ленинского районного суда г. Нижний Тагил Свердловской области за 2018г. Уголовное дело № 1-386/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 июля 2019г.).

3.24. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2019г.

Уголовное дело № 1-1069/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 декабря 2019г.).

3.25. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-1070/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13 декабря 2019г.).

3.26. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-1161/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 21 декабря 2019г.).

3.27. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-128/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

3.28. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-342/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 мая 2019г.).

3.29. Архив Ленинского районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-833/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

3.30. Архив Нижнетавдинского районного суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-126/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19 декабря 2019г.).

3.31. Архив Омутинского районного суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-128/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

3.32. Архив Омутинского районного суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-106/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25 декабря 2019г.).

3.33. Архив Пермского краевого суда за 2017г. Апелляционное определение от 28 сентября 2017г. № 44-АПУ17-15 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14 июня 2019г.).

3.34. Архив Ревдинского городского суда Свердловской области за 2019г. Уголовное дело № 1-141/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 июля 2019г.).

3.35. Архив Ростовского районного суда Ярославской области за 2019г. Уголовное дело № 1-110/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 июля 2019 г.).

3.36. Архив Сладковского районного суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-31/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25 декабря 2019г.).

3.37. Архив Сорокинского районного суда Тюменской области за 2012г. Уголовное дело № 1-466/2012 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03 мая 2019г.).

3.38. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2017г. Уголовное дело № 1-441/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 июня 2019г.).

3.39. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2017г. Уголовное дело № 1-385/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 мая 2019г.).

3.40. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2017г. Уголовное дело № 1-479/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19 сентября 2019г.).

3.41. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2017г. Уголовное дело № 1-104/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 29 октября 2019г.).

3.42. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2017г. Уголовное дело № 1-367/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28 декабря 2019г.).

3.43. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2017г. Уголовное дело № 1-103/2017 // Судебные и нормативные акты РФ

(СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14 июня 2019г.).

3.44. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2017г. Уголовное дело № 1-273/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23 мая 2019г.).

3.45. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2017г. Уголовное дело № 1-475/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04 октября 2019г.).

3.46. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2018г. Уголовное дело № 1-263/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 января 2020г.).

3.47. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2018г. Уголовное дело № 1-174/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22 декабря 2019г.).

3.48. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-124/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11 ноября 2019г.).

3.49. Архив Тобольского городского суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-447/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 26 декабря 2019г.).

3.50. Архив Тюменского областного суда за 2018г. Апелляционное постановление № 22-2292/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01 июля 2019г.).

3.51. Архив Уватского районного суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-65/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 22 декабря 2019г.).

3.52. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2013г. Уголовное дело № 1-133/2013 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02 марта 2019г.).

3.53. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-235/2017 // Судебные и нормативные акты РФ

(СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09 октября 2019г.).

3.54. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 13-864/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12 ноября 2019г.).

3.55. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-397/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12 ноября 2019г.).

3.56. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-475/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 апреля 2019г.).

3.57. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-512/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12 декабря 2019г.).

3.58. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-673/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 15 декабря 2019г.).

3.59. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-820/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 27 ноября 2019г.).

3.60. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-854/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 07 декабря 2019г.).

3.61. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-543/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25 декабря 2019г.).

3.62. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2017г. Уголовное дело № 1-335/2017 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19 октября 2019г.).

3.63. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-507/2019 // Судебные и нормативные акты РФ

(СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16 декабря 2019г.).

3.64. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-526/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

3.65. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-611/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

3.66. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-702/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

3.67. Архив Центрального районного суда г. Тюмени за 2019г. Уголовное дело № 1-75/2018 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13 ноября 2019г.).

3.68. Архив Ялуторовского городского суда Тюменской области за 2019г. Уголовное дело № 1-129/2019 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 17 декабря 2019г.).

Приложение

№	Номер уголовного дела	Фабула	Квалификация	Источник // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [сайт]. URL: https://sudact.ru/
1.	№ 1-640/2019	<p>Гр. О., в действии умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана, совершил хищение денежных средств, принадлежащих К. причинив последнему значительный материальный ущерб в сумме 200 000 рублей, при следующих обстоятельствах.</p> <p>К. будучи введенным в заблуждение относительно преступных намерений О., в качестве задатка договору передал последнему денежные средства в сумме 200 000 рублей.</p>	ч.2 ст.159 УК РФ	Архив Калининского районного суда г.Тюмени
2.	№ 1-124/2019	<p>В мае 2017г. Б. умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества путем обмана, для придания своим действиям видимости правомерности, взяла у Т. денежные средства, при этом сообщила ему заведомо ложные сведения о возможности получения.</p>	ч.2 ст.159 УК РФ	Архив Тобольского городского суда Тюменской области
3.	№ 1-1070/2019	<p>В достоверное неустановленное время, в достоверно неустановленном следствием месте, неустановленное лицо, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, решило умышленно, из корыстных побуждений, совершить хищение денежных средств, принадлежащих И. и для облегчения реализации своего преступного умысла, направленного на хищение денежных средств, принадлежащих И., путем обмана, решило привлечь к совершению преступления ранее ему знакомую Б.</p>	ч.3 ст.159 УК РФ	Архив Ленинского районного суда г.Тюмени
4.	№ 1-1069/2019	<p>Реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, Ш. около 03 часов 01 минуты, находясь в помещении магазина «Продукты», умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана уполномоченного работника торговой организации и оплаты покупки через терминал с использованием кредитной банковской карты ПАО «Сбербанк», принадлежащей К., похитил денежные средства в сумме 122 рубля, принадлежащие К.</p>	ч.1 ст.159 УК РФ	Архив Ленинского районного суда г.Тюмени

5.	№ 1-611/2019	Ж. в период времени с 30.08.2018 по 07.09.2018, действуя умышленно из корыстных побуждений, с целью хищения путем обмана денежных средств, принадлежащих Ф., получила указанные денежные средства, и совершила их хищение путем обмана, причинив Ф материальный ущерб в крупном размере.	ч.3 ст.159 УК РФ	Архив Центрального районного суда г.Тюмени
6.	№ 1-129/2019	Реализуя свой преступный умысел, Назарян А., в период времени с 13 часов 01 минуты до 21 часа 24 минут (время местное) 02 февраля 2018 г., находясь в ИК-№, , в ходе диалога по сотовой связи, используя мобильный телефон не установленной в ходе предварительного следствия марки, имеющий imei: №, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, путем обмана, заведомо не намереваясь исполнять свои обязательства, убедил И. приобрести у него пиломатериал в размере 29 кубических метров стоимостью 5 000 рублей за 1 кубический метр на общую сумму 145 000 рублей, оплатить доставку в г. Тюмень, которая входит в общую стоимость пиломатериала и произвести предоплату в сумме 13 000 рублей, при этом для оплаты указал банковскую карту ПАО «Сбербанк России» №№, находящуюся в пользовании ФИО28., неосведомленной о преступных действиях Назаряна А.	ч.2 ст.159 УК РФ	Архив Ялуторовского городского суда Тюменской области
7.	№ 1-615/2019	В. 20.03.2019г. в период времени с 03 часов 00 минут до 08 часов 50 минут, будучи в состоянии алкогольного опьянения, движимый корыстными побуждениями и жадной наживы, осознавая, что его преступные действия являются неочевидными для потерпевшей и третьих лиц, а также то, что за его преступными действиями никто не наблюдает и не в силах ему воспрепятствовать, действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем свободного доступа с дивана, расположенного в комнате вышеуказанной квартиры, тайно похитил сотовый телефон « Микромакс BOLT warrior 2» Q4202, стоимостью 5 361 рублей, после чего со стола вышеуказанной квартиры тайно похитил планшетный компьютер « HUAWEI MediaPad T3» модель КОВ-L09, стоимостью 8 991 рублей, а всего на общую сумму 14 352 рублей.	ч.1 ст.159 УК РФ	Архив Центрального районного суда г.Тюмени

8.	№ 1-61/2014	27 марта 2014 г. по делу № 1-61/2014, признана А. виновной по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ. Согласно приговору А. представила в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации недостоверные сведения, намереваясь незаконно получить государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, но не смогла довести свой умысел до конца, так как факт представления ею недостоверных сведений был выявлен сотрудниками Управления и в выдаче государственного сертификата ей было отказано	ч.3 ст.30, ч.3 ст.159.2 УК РФ	Архив Ишимского городского суда Тюменской области
9.	№ 1-50/2013	25 августа 2012 года, в дневное время, подсудимый Н. согласился на предложение подсудимого П. заработать, постояв вблизи склада-магазина, расположенного на территории оптово-розничной базы, принадлежащего индивидуальному предпринимателю Ф. препятствую посещению внутрь склада-магазина посторонних лиц, пока П., находясь внутри склада-магазина, открыто похитит у продавца денежные средства в неопределенном размере. В момент совершения преступления между продавцом и подсудимым завязалась драка, мужчина стал наносить ей побои и нанес ей несколько ударов электрошокером в тело, но нападавшему не удалось завладеть деньгами, так как потерпевшая стала активно защищаться	ч.3 ст.30 ч.1 ст.162 УК РФ	Архив Ишимского районного суда Тюменской области
10.	№ 1-89/2013	Гр. К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного личного обогащения, через незапертую калитку в воротах, незаконно проник в иное хранилище, а именно во двор дома, откуда тайно похитил принадлежащий С. скутер. С похищенным имуществом К. с места преступления скрылся и в дальнейшем рас-порядился им по своему усмотрению - обратил в свою собственность. На следующий день, осознав, что он совершил преступление и желая отвести от себя подозрения, посоветовавшись с А. и Д., решил позвонить УУП Р. и сообщить о находке скутера.	п.п.«б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Казанского района Тюменской области

11.	№ 1-411/2014	<p>Группой подростков была совершена кража. При этом, согласно показаний одного из них, кражу он совершил вместе со своими товарищами по причине страха потерять авторитет в их глазах.</p> <p>Хотя как подросток никогда не нуждался в материальной нужде, так как рос в семье с высоким материальным достатком. В связи с этим именно данный признак является одним из критериев отграничения хищения чужого имущества от злоупотребления должностными полномочиями, уничтожения или повреждения имущества, самоуправства, вандализма и многих других противоправных деяний.</p>	ч.1 ст.158 УК РФ	Архив Калининского районного суда г.Тюмени
12.	№ 1-379/2018	<p>Гр. И. в г. Тюмени совершила мошенничество путем обмана, с использованием своего служебного положения, при следующих обстоятельствах. И., являясь, в соответствии с приказом № 2 от 21 августа 2015 года, трудовым договором от 20 августа 2012 года, директором ООО «Ассорти», сферой деятельности которого является производство мебели, выполняя административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции, действуя умышленно, из корыстных побуждений, путем обмана, используя свое служебное положение, в период времени с 23 сентября 2016 года по 25 сентября 2017 года, находясь в ТЦ «Мебельград» по адресу: г. Тюмень, ул. Широтная, 209 (далее по тексту ТЦ «Мебельград») и ТЦ «Мальвинка» по адресу: г. Тюмень, ул. Бакинских Комиссаров, 5 (далее по тексту ТЦ «Мальвинка»), совершила хищение денежных средств, принадлежащих восьми гражданам на общую сумму 714 081 руб., путем обмана, введя в заблуждение, заключая с ними договора на выполнение работ по изготовлению кухонных гарнитуров.</p>	ч.3 ст.159 УК РФ	Архив Калининского районного суда г.Тюмени
13.	№ 1-502/2018	<p>Ч. пытался открыто похитить чужое имущество, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в торговом зале магазина «Монетка», действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью тайного хищения чужого имущества, желая безвозмездно завладеть нужным ему товаром, осознавая общественную опасность своих действий, выразившихся в противоправном, безвозмездном изъятии и обращении чужого имущества в свою пользу, желая наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба собственнику. Ч. тайно похитил с открытой витрины принадлежащее ООО</p>	п.а ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Калининского районного суда г.Тюмени

		<p>«Элемент-Трейд» имущество, а именно: одну банку кофе, весом 95 г., стоимостью 93 рубля 0,3 копейки; две банки кофе натурального растворимого сублимированного «Карт Нуар» каждая весом 95 г., стоимостью 169 рублей 62 копейки за одну банку, на общую сумму 339 рублей 24 копейки; три банки кофе «Якобс Голд», каждая весом 95 г., стоимостью 126 рублей 03 копейки, за одну банку, на общую сумму 378 рублей 09 копеек, две банки кофе «Якобс Монарх» растворимый в гранулах, каждая весом 95 г., стоимостью 115 рублей 70 копеек, за одну банку, на общую сумму 231 рубль 40 копеек, которое спрятал в карманы надетых на него штанов и, удерживая при себе чужое имущество, прошёл мимо кассы, не заплатив за товар, а затем направился к выходу из магазина, намереваясь тем самым причинить ООО «Элемент-Трейд» ущерб на общую сумму 1041 рубль 76 копеек.</p>		
14.	№ 1-342/2019	<p>Гр. К. 18 ноября 2018 года около 17 часов 30 минут, находясь в помещении магазина решила совершить мелкое хищение чужого имущества, принадлежащего гр. Д. Реализуя свой преступный умысел, направленный на мелкое хищение чужого имущества, К., будучи подвергнутой по постановлению мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского АО г. Тюмени от 23.11.2018 административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ к наказанию в виде обязательных работ на срок 70 часов, находясь в помещении вышеуказанного магазина, умышленно, из корыстных побуждений, с целью мелкого хищения чужого имущества, воспользовавшись тем, что за ее преступными действиями никто не наблюдает и не может им воспрепятствовать, тайно похитила со стеллажей магазина: колбасу сырокопченую «Бородинская» в/у 300 гр. в количестве трех штук, по цене 149 рублей 90 копеек за 1 штуку, на сумму 449 рублей 70 копеек; колбасу «Сервелат Финский» в/у 0,420 гр. в количестве двух штук, по цене 154 рубля 90 копеек за 1 штуку, на сумму 309 рублей 80 копеек; а всего на общую сумму 759 рублей 50 копеек. После чего, К., находясь в помещении торгового зала, спрятала в сумку, находящуюся при ней, похищенное имущество, и 18 ноября 2018 года около 17 часов 33 минут, пройдя через зону кассового контроля, не оплатив похищенный товар, покинула магазин.</p>	п.а ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Ленинского районного суда г.Тюмени

15.	№ 1-386/2018	В неустановленное время, находясь в неустановленном месте, К., Н. и С., будучи достоверно осведомлены о том, что занимающийся обслуживанием терминалов по приему платежей гр. Д., будет передвигаться по г. Нижний Тагил, имея при себе денежные средства в особо крупном размере, которые он и другие лица инкассировали с обслуживаемых ими терминалов, действуя в результате корыстного умысла, совершили в отношении него преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ.	п.«б» ч.4 ст.158 УК РФ	Архив Ленинского районного суда г.Нижний Тагил Свердловской области
16.	№ 44-АПУ17-15	С. и М. 20 февраля 2017 года в г. Кунгуре Пермского края по предварительному сговору группой лиц совершили разбойное нападение на потерпевшего Г.	ч.2 ст.162 УК РФ	Архив Пермского краевого суда
17.	№ 1-141/2019	У К., находящегося в гипермаркете «Магнит», возник преступный умысел на тайное хищение чужого имущества, с целью обогащения преступным путем. Реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, К., воспользовавшись тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает и не может их пресечь, из корыстных побуждений, путем свободного доступа, тайно похитил со стеллажа в отделе бытовой химии, принадлежащий Ф. сотовый телефон марки «HUAWEI», стоимостью 17000 рублей. С похищенным имуществом К. с места преступления скрылся.	п.«б» ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Ревдинского городского суда Свердловской области
18.	№ 1-110/2019	Х., в период времени с 08 часов 00 минут до 16 часов 00 минут, более точно время предварительным следствием не установлено, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился в жилище П., где у него возник преступный умысел, направленный на совершение тайного хищения оттуда имущества, принадлежащего П. Затем, находясь в указанные дату и период времени в указанном месте, Х., реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно, из корыстных побуждений, воспользовавшись тем, что находившиеся там же в указанные дату и период времени гр. П. спит и не может видеть совершаемые им преступные действия, а также отсутствием иных граждан, с целью дальнейшего тайного хищения взял со стола в большой комнате жилища гр. П. цифровой спутниковый приемник марки «GS B531M» стоимостью 5700 рублей, принадлежащий гр. П. и убрал его в карман своей одежды. После этого, Х., продолжая свои преступные действия, которые являлись	ч.3 ст.30 п.п. б., в. ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Ростовского районного суда Ярославской области

		<p>тождественными, совершались путем изъятия чужого имущества из одного и того же источника, объединялись единым умыслом и составляли в своей совокупности единое преступление, были направлены на тайное хищение имущества, принадлежащего гр. П., с целью дальнейшего тайного хищения собрал в помещениях жилища гр. П. по указанному адресу принадлежащие последнему компьютерный системный блок марки «Lenovo» стоимостью 2000 рублей; бензотриммер марки «Patriot» стоимостью 5000 рублей; бензопилу марки «Patriot» стоимостью 5000 рублей, сложив их в найденный там же и принадлежащий гр. П. рюкзак, стоимостью 1000 рублей. Затем, Х. вышел с указанным имуществом общей стоимостью 18700 рублей, принадлежащим гр. П., на улицу, намереваясь скрыться с места преступления и, тем самым тайно его похитить. Однако, Х. не смог довести свои преступные действия до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку в указанный момент он был застигнут П.</p> <p>В случае доведения Х. до конца указанных преступных действий, охватывавшихся единым преступным умыслом, направленных на тайное хищение указанного имущества, принадлежащего гр. П., последнему был бы причинен значительный материальный ущерб на сумму 18700 рублей.</p>		
19.	№ 1-466/2012	<p>В маршрутке с шеи У. К. сорвал золотую цепочку и, воспользовавшись остановкой, пытался убежать, но был задержан полицейскими. К. был задержан при попытке бегства с места преступления и не имел возможности распорядиться похищенным, т.е. не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от него причинам. При таких обстоятельствах, его действия, верно, были квалифицированы как покушение на грабеж.</p>	ч. 3 ст. 30 ч.1 ст.161 УК РФ	Архив Сорокинского районного суда Тюменской области
20.	№ 22-2292/2018	<p>Гр. С. признан виновным и осужден за то, что, действуя умышленно, тайно похитил имущество, принадлежащее К., причинив ей своими действиями значительный материальный ущерб. Суд апелляционной инстанции не может согласиться с доводами апелляционных жалоб об отсутствии в действиях С. состава преступления. Из представленных материалов дела следует, что К. не давала С. разрешения распоряжаться ее имуществом. Показания потерпевшей в данной части ничем не опровергнуты и суд апелляционной инстанции не находит оснований</p>	п.«б» ч.4 ст.158 УК РФ	Архив Тюменского областного суда

		<p>ставить их под сомнение. С. показал, что похитил шубу у потерпевшей и сдал ее в комиссионный магазин, а полученными денежными средствами распорядился по своему усмотрению.</p>		
21.	№ 1-133/2013	<p>Н., признана виновной в хищении средств субсидии, выделенных в рамках областной целевой программы «Развитие субъектов малого и среднего предпринимательства в Тюменской области на 2009-2013 годы».</p>	ч.3 ст.159.2 УК РФ	Архив Центрального районного суда г.Тюмени
22.	№ 1-1161/2019	<p>12.04.2019г. в период с 10 часов 58 минут до 11 часов 04 минут К., находясь в торговом зале магазина в результате внезапно возникшего корыстного умысла решил совершить хищение имущества. Реализуя преступный умысел, К., убедившись, что за его действиями никто не наблюдает, действуя умышленно из корыстных побуждений путем свободного доступа с целью хищения чужого имущества взял со стеллажей, расположенных в торговом зале магазина упаковку свинины тушенной ГОСТ «Семейный бюджет» (ж/б 500 г.) стоимостью 59 рублей 75 копеек; бутылку коньяка «Апаран» (3 года выдержки, 40 %, с/б, объемом 0,5 литра) стоимостью 281 рубль 67 копеек; упаковку хлебцев, докторские подовые (300 гр.) стоимостью 14 рублей 78 копеек; банку кофе «Жарди» (объем 95 гр.) стоимостью 154 рубля 20 копеек и др. всего на общую сумму 1 208 рублей 45 копеек, сложив похищенное в металлическую корзину для покупателей. Продолжая реализовывать преступный умысел, К. прошел к выходу из помещения магазина. Однако довести преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, так как его преступные действия были пресечены Ф.</p>	ч. 3 ст. 30 ч.1 ст.161 УК РФ	Архив Ленинского районного суда г.Тюмени
23.	№ 1-229/2019	<p>02 августа 2019 года около 08 часов 15 минут, Ч., находясь в состоянии алкогольного опьянения вблизи магазина ЗАО «Союз», увидев, что на земле, около лежащего П. находится полимерный пакет с продуктами питания, принадлежащими П., решил его открыто похитить. С целью реализации своего преступного умысла, направленного на открытое хищение чужого имущества, в указанные выше</p>	ч.1 ст.161 УК РФ	Архив Заводоуковского районного суда Тюменской области

		день, время и месте, Ч., действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая, что П. понимает характер его действий как открытое хищение и, игнорируя данное обстоятельство, открыто похитил полимерный пакет (ценности для потерпевшего не представляющий) с продуктами питания, находящимися в нем на общую сумму 424 рубля, принадлежащими П. Присвоив похищенное с места преступления скрылся, распорядившись им по своему усмотрению, причинив П. имущественный ущерб на общую сумму 424 рубля.		
24.	№ 1-128/2019	28.07.2019г, около 23 часов, С., высказал неоднократное требование П. о немедленной передаче мобильного телефона «Samsung Galaxy J3», находящегося при нем и после того, как П. отказался исполнить его требования, С. действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью открытого хищения чужого имущества, осознавая, что хищение происходит в условиях очевидности, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, используя свою физическую силу с целью сломить сопротивление потерпевшего, нанес П. два удара кулаком в область головы, причинив последнему телесные повреждения в виде ссадины в левой бровной области, после чего, выхватил из рук П. и открыто похитил мобильный телефон «Samsung Galaxy J3» стоимостью 5517 рублей, принадлежащий П.	п.«Г» ч.2 ст.161 УК РФ	Архив Омутинского районного суда Тюменской области
25.	№ 1-138/2019	К. находясь в состоянии алкогольного опьянения, в результате внезапно возникшего умысла решил совершить открытое хищение денежных средств, принадлежащих Г. С целью реализации вышеуказанного преступного умысла, К. 18.06.2019г. около 14 часов 40 минут, осознавая и понимая, что его действия носят открытый противоправный характер, в присутствии Г., понимающего преступный характер его действий, умышленно, незаконно из корыстных побуждений открыто похитил денежные средства в сумме 12 250 рублей, выхватив их из рук сидящего рядом с ним Г.	ч.1 ст 161 УК РФ	Архив Голышмановского районного суда Тюменской области

26.	№ 1-126/2019 г.	<p>Ф., прошел на кухню, где осмотрелся по сторонам, убедился, что за его преступными действиями никто не наблюдает, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба И. и желая этого, умышленно, с корыстной целью, со стала тайно похитил, т.е. противоправно, безвозмездно изъяс и обратил в свою пользу сотовый телефон марки «Lenovo A 2016a40 (Vibe B)», в корпусе белого цвета, принадлежащий И., после чего похищенный сотовый телефон положил в карман брюк, и продолжал оставаться в квартире. После чего, в поле быстрого обнаружения, одна из присутствующих в квартире, позвонила на номер телефона И. В результате чего похищенный сотовый телефон зазвонил в кармане брюк Ф. и последний, осознавая, что его преступные действия стали очевидны для окружающих, пытался выключить звук позвонившего сотового телефона. Тем самым Ф., с корыстной целью, умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного вреда И., пытался открыто похитить, т.е. противоправно безвозмездно изъяс и обратить в свою пользу сотовой телефон марки «Lenovo A 2016a40 (Vibe B)», не доведя свой преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, и скрылся с места преступления.</p>	ч.3 ст.30, ч.1 ст.161 УК РФ	Архив Нижнетавдинско го районного суда Тюменской области
27.	№ 1-128/2019	<p>23.03.2019, около 23 часов, С., высказал неоднократное требование П. о немедленной передаче мобильного телефона «Samsung Galaxy J3», находящегося при нем и после того, как П. отказался исполнить его требования, С. действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью открытого хищения чужого имущества, осознавая, что хищение происходит в условиях очевидности, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, используя свою физическую силу с целью сломить сопротивление потерпевшего, нанес П. два удара кулаком в область головы, причинив последнему телесные повреждения в виде ссадины в левой бровной области, после чего, выхватил из рук П. и открыто похитил мобильный телефон «Samsung Galaxy J3» стоимостью 5517 рублей, принадлежащий П.</p>	п.«г» ч.2 ст. 161 УК РФ	Архив Ленинского районного суда г.Тюмени
28.	№ 1-65/2019	<p>13 июня 2019 года в период местного времени с 12 часов 00 минут до 12 часов 15 минут Т.</p>	п.«г» ч.2 ст. 161	Архив Уватского

		<p>находясь в состоянии алкогольного опьянения напротив (Адрес обезличен), действуя умышленно, из корыстных побуждений, желая незаконно обогатиться путем открытого хищения чужого имущества, подошел к П. и незаконно потребовал у последнего передачи ему одной бутылки водки объемом 0,5 литра стоимостью 300 рублей, но получил отказ. После чего, используя свое физическое превосходство над П., желая сломить возможное сопротивление последнего, нанес ему один удар кулаком в область левого глаза, причинив телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью, таким образом, применил насилие не опасное для здоровья, и, продолжая свои умышленные действия, направленные на открытое хищение чужого имущества, осознавая, что за его действиями наблюдает П., воля которого к сопротивлению подавлена, выхватил из рук последнего бутылку водки, и, с целью дальнейшего подавления воли потерпевшего и его сопротивления, нанес три удара кулаком по спине П., причинив ему физическую боль. С похищенным имуществом Т. с места совершения преступления скрылся и использовал похищенное по своему усмотрению.</p>	УК РФ	районного суда Тюменской области
29.	№ 1-31/2019	<p>25.06.2019 г., около 14 часов 00 минут, И., находясь на территории Сладковского района Тюменской области решил совершить тайное хищение денежных средств, принадлежащих индивидуальному предпринимателю П. С этой целью И., которому П. предварительно дал разрешение на получение от И. денежных средств в сумме 35 000 рублей в качестве предоплаты за установку пластиковых окон, которые И. должен был в дальнейшем передать П., находясь на территории Сладковского района Тюменской области, точное время органами предварительного следствия не установлено, но не ранее 14 часов 00 минут, и не позднее 24 часов 00 минут, 25.06.2019 года, умышленно, незаконно, тайно, противоправно, путем свободного доступа, из корыстных побуждений и безвозмездно, совершил хищение денежных средств на сумму 35 000 рублей, принадлежащих индивидуальному предпринимателю П., которые И. не передал последнему, а распорядился денежными средствами по своему усмотрению, чем причинил индивидуальному предпринимателю П. значительный материальный ущерб на сумму 35 000 рублей 00 копеек.</p>	ч.2 ст.160 УК РФ	Архив Сладковского районного суда Тюменской области

30.	№ 1-507/2019	<p>25 мая 2019 года около 18 часов 40 минут московского времени А., находясь на первом этаже кассового зала железнодорожного вокзала, имея на руках банковскую карту на имя П. банка ПАО «Сбербанк» №, подошел к банкомату № банка ПАО «Сбербанк», расположенному по указанному адресу, с целью снятия и передачи П. по его просьбе денежных средств в размере 10000 рублей. После чего используя указанные карту, банкомат, а также пин-код, сообщенные ему ранее П. А. произвел операцию о проверки баланса данной карты. Убедившись, что на принадлежащем П. и открытом на его имя банковском счете ПАО «Сбербанк» находится денежные средства в размере 20903 рубля 83 копейки, А., умышленно из внезапно возникших корыстных побуждений в 18 часов 46 минут московского времени используя банкомат № банка ПАО «Сбербанк России», находящегося на первом этаже кассового зала железнодорожного вокзала, произвел снятие с банковского счета П. 20000 рублей 00 копеек, которые присвоил себе, совершив хищение денежных средств.</p>	ч.2 ст.160 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
31.	№ 1-106/2019	<p>С., являясь должностным лицом, выполняющим организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, находясь на своем рабочем месте, в нарушение п.п. 2.2.1; 2.2.3; 2.2.6; 7.2; 7.3 Трудового договора, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью присвоения вверенного ей имущества, в силу должностных обязанностей и договорных отношений, т.е. используя свое служебное положение, осознавая, что товароматериальные ценности, находящиеся в ОПС Зоново 627258, являются собственностью ФГУП «Почта России», будучи осведомленной о своем неплатежеспособности, без внесения денежных средств в основную операционную кассу ОСП Зоново 627258 и без внесения информации в торговый модуль «Лайконикс», обратила в безвозмездное пользование, тем самым похитила вверенные ей и находящиеся у нее в правомерном владении товарно-материальные ценности, принадлежащие ФГУП «Почта России».</p>	ч.3 ст.160 УК РФ	Архив Омутинского районного суда Тюменской области

32.	№ 1-447/2019	<p>В период времени 23 часов 30 минут 21.11.2019г. Б., будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя из внезапно возникших личных неприязненных отношений, нанёс Г. один удар кулаком руки в область головы от чего последний испытал сильную физическую боль и упал на землю, в это время Б. вновь нанёс ему кулаками рук не менее 5-ти ударов в область лица и головы, а также нанёс по одному удару ногой в область голени правой ноги и головы Г., от чего последний испытал сильную физическую боль, причинив тем самым Г. закрытую черепно-мозговую травму (сотрясение головного мозга, перелом костей носа, контузия лёгкой степени, параорбитальная гематома век обоих глаз, множественные ссадины лица), причинившая его здоровью легкий вред по признаку кратковременного расстройства здоровья, а также закрытый перелом наружной лодыжки правой голени, причинивший его здоровью вред средней тяжести по признаку длительного расстройства здоровья. Кроме того, предполагая, что у незнакомого ему ранее Г. могут находиться при себе денежные средства и иное ценное имущество, решил умышленно из корыстных побуждений, их похитить. Осуществляя свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств и иного ценного имущества, принадлежащего Г., Б., в указанный период времени, где действуя умышленно, из корыстных побуждений, подошёл к Г., который в тот момент не подозревал о преступных намерениях Б., поскольку находился в бессознательном состоянии, действуя открыто в присутствии С., достал из правого внутреннего кармана пиджака, надетого на Г., сотовый телефон марки <данные изъяты>, стоимостью 500 рублей, из кармана надетых на нём джинс денежные средства в сумме 7000 рублей, принадлежащие Г., таким образом, открыто их похитил.</p>	ч.2 ст.162 УК РФ	Архив Тобольского городского суда Тюменской области
33.	№ 1-833/2019	<p>09.04.2019 года около 15 часов 19 минут М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, решил умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитить имущество, принадлежащее ООО «<данные изъяты>».</p> <p>Реализуя свой преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, М. в указанное время по указанному адресу, воспользовавшись, что за его преступными действиями никто не наблюдает и не может им воспрепятствовать, умышленно, из корыстных побуждений, тайно похитил</p>	ч.1 ст.162 УК РФ	Архив Ленинского районного суда г.Тюмени

		<p>имущество, принадлежащее ООО «<данные изъяты>», а именно: кофе «Ambassador Platinum», стоимостью 79 рублей 44 копейки, 6 шоколадных яиц «Kinder Сюрприз», каждое стоимостью 33 рубля 48 копеек, на сумму 200 рублей 88 копеек, шампунь «Pantin Aqva Light», стоимостью 151 рубль 92 копейки, а всего на общую сумму 432 рубля 24 копейки.</p> <p>После чего, Малюстов А.В., действуя умышленно, из корыстных побуждений, 09.04.2019 года около 15 часов 26 минут, с похищенным имуществом, не предъявив его к оплате прошел через зону кассового контроля и направился к выходу из универсама «<данные изъяты>», где его преступные действия стали очевидны для сотрудника универсама К., однако, М., осознавая это, продолжил свой преступный умысел, направленный на открытое хищение имущества, принадлежащего ООО «<данные изъяты>».</p> <p>Продолжая свой преступный умысел, 09.04.2019 года около 15 часов 26 минут М., находясь в универсаме «<данные изъяты>» по вышеуказанному адресу, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, в целях удержания похищенного имущества и подавления воли потерпевшего к сопротивлению напал на К., достав из правого кармана куртки, заранее приготовленный нож, который продемонстрировал и направил в сторону последнего, тем самым угрожая применением насилия опасного для жизни и здоровья. К. воспринял угрозу М. реально, как опасную для жизни и здоровья, и препятствовать М. не стал, опасаясь за свою жизнь и здоровье.</p>		
34.	№ 1-546/2019	<p>12 июля 2019 г. в период времени с 15 часов 30 минут до 15 часов 32 минут Д. находясь в помещении магазина «Мясо номер один», расположенного по адресу: г. Тюмень, ул. Демьяна Бедного, дом № 109, умышленно, из корыстных побуждений, с целью хищения денежных средств ООО «Мясо номер один» с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, достал из находившейся при нем сумки нож и продемонстрировал его потерпевшей П., потребовав при этом передачи ему денежных средств, таким образом напал на потерпевшую, угрожая последней применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Увидев в руках Д. нож, потерпевшая П., которая в</p>	ч.1 ст.162 УК РФ	Архив Калининского районного суда г.Тюмени

		<p>магазине находилась одна и осознавала, что в кассовом аппарате находятся денежные средства в сумме 7 500 рублей, реально восприняла угрозу насилия, опасного для жизни и здоровья, и, опасаясь ее осуществления, закричала и выбежала из магазина на улицу. После чего, не завладев находившимися в кассовом аппарате денежными средствами ООО «Мясо номер один», Д. вышел из магазина, так как в магазин зашли посторонние лица.</p>		
35.	№1-452/2019	<p>Т. тайно похитил имущество, а также являясь лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, совершил покушение на мелкое хищение имущества, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.</p>	ч.3 ст.30, ст.158.1 УК РФ	Архив Калининского районного суда г.Тюмени
36.	№ 1-702/2019	<p>К. совершил покушение на мелкие хищения чужого имущества, совершенные лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, если при этом преступления не были доведены до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. Преступления им совершено в городе Тюмени при следующих обстоятельствах. Так, около 12 часов 00 минут К., находясь в помещении торгового зала магазина увидев на стеллажах имущество на почве внезапно возникшего корыстного умысла, будучи подвергнутым административному наказанию за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, решил совершить мелкое хищение имущества, принадлежащего.</p>	ч.3 ст.30, ст.158.1 УК РФ	Архив Центрального районного суда г.Тюмени
37.	№ 13-864/2017	<p>31.05.2017 года около 22 часов 30 минут, А. совместно с Б., находясь около киоска «Первая полоса», расположенного по адресу: г.Тюмень ул.Щербакова (ост. «Автоколонна 1228»), группой лиц по предварительному сговору совершили тайное хищение имущества, принадлежащего ООО «Тюменьпресс», с незаконным проникновением в иное хранилище, причинив своими совместными преступными действиями ООО «Тюменьпресс» материальный ущерб на общую сумму 563 рубля 85 копеек.</p>	п.а,б ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
38.	№ 1-475/2017	<p>05.08.2017 года в 13 часов 19 минут, А. совместно с Б. находясь в помещении магазина «Пятерочка», расположенного по адресу: г. Тюмень пр. Заречный д. 33/1, группой лиц по предварительному сговору, совершили тайное хищение имущества, принадлежащее ООО</p>	п. а ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени

		«Агроторг».		
39.	№ 1-512/2017	22.08.2017 года около 19 часов 10 минут, А. совместно с неустановленным следствием лицом, незаконно проникли в гараж №14, расположенный у дома №47 по ул. Сосьвинская г. Тюмени, откуда похитили имущество, принадлежащего гражданину И., причинив ему тем самым значительный материальный ущерб.	п. а,б,в ч. 2 ст. 158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
40.	№ 1-673/2017	11.08.2017 года около 18 часов 00 минут Н., находясь в кв.66 дома 24 корп.1 по ул. Ю.-Р.Г.Эрвье г.Тюмени, действуя умышленно из корыстных побуждений, совершила тайное хищение имущества, принадлежащего гражданке Я.	ч.1 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
41.	№ 1-854/2017	Несовершеннолетний А. совместно с несовершеннолетним Б. 28.12.2017 года около 00 часов 30 минут, из бензобака автомобиля ЛАДА - 212140 государственный регистрационный знак Х506ТВ72 регион, припаркованного у дома 26 проезд Солнечный г. Тюмени, умышленно, тайно, из корыстных побуждений, группой лиц по предварительному сговору, похитили принадлежащий гражданину П. бензин АИ – 95 в количестве 13 литров, на общую сумму 370 рублей.	п.а ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
42.	№ 1-543/2017	25.06.2017 года около 14 часов 00 минут, В., находясь в доме № 21 по ул. Лобкова г. Тюмени, действуя умышленно, из корыстных побуждений, совершил тайное хищение имущества, принадлежащее гражданину Г.	п.в ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
43.	№ 1-335/2017	А. 02.02.2017 года около 18 часов 30 минут, находясь в кв.172 д.13 по ул. Магаданская г.Тюмени, действуя умышленно, из корыстных побуждений, тайно от окружающих похитил ноутбук «Samsung» 300V5A-S0E, манипулятор-мышь «Genius», блок питания, зарядное устройство, провод зарядного устройства, принадлежащие гражданке М.	п.в ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
44.	№ 1-235/2017	21.01.2017 года около 18 часов 00 минут, Н. находясь в квартире № 99 дома № 33 по ул. Газовиков г. Тюмени, заметив на стуле указанной квартиры сотовый телефон «iPhone 5s», тайно от окружающих его похитила, причинив тем самым гражданину К. значительный материальный ущерб на сумму 28 768 рублей 87 копеек.	п.в ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
45.	№ 1-397/2017	13.03.2017 года около 20 часов 10 минут, А. находясь в квартире № 31 дома № 45 по ул. Сидора Путилова г. Тюмени, действуя умышленно, из корыстных побуждений, совершила тайное хищение имущества, принадлежащее Б.	п.в ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени

46.	№ 1-441/2017	В период времени с 14 часов 00 минут 28.07.2017 года до 13 часов 30 минут 01.08.2017 года А. совместно с Б., группой лиц по предварительному сговору, находясь на участке местности в районе д. 139 по ул. Ленина г. Тобольска совершили хищение имущества, принадлежащего ПАО «Ростелеком»	П.а ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда
47.	№ 1-385/2017	08.06.2017 года в период времени с 20 часа 50 минут до 21 часа 10 минут несовершеннолетний А. совместно с несовершеннолетним Б., находясь в здании ТК «Евразия» по адресу: Тюменская область, г. Тобольск, 6 мкр., стр. 38, действуя умышленно, из корыстных побуждений, похитили со стеллажа мобильный телефон «ASUS ZB500KG ZenfoneGo 8 Gbwhite» стоимостью 4604 рубля 55 копеек	п.а ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда
48.	№ 1-479/2017	В период времени с 15 ч. 00 м. до 15 ч. 24 м. 16.08.2017 г. А. действуя умышленно, из корыстных побуждений, находясь в магазине магазина «FamilyShop», расположенном в ТЦ «Дружба», по адресу: Тюменская область г.Тобольск, 4 мкр., стр. 30 тайно от окружающих похитил два мужских спортивных костюма «Reebok», на общую сумму 3500 руб.	ч.1 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда
49.	№ 1-104/2017	В период времени с 01 ч. 00 м. до 08 ч. 00 м. 03.01.2017 несовершеннолетняя Д., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении кафе «Лотос», расположенного по адресу: Тюменская область г. Тобольск, 4 микрорайон, стр.85/2,действуя умышленно из корыстных побуждений, вытащила из переднего левого кармана джинс, одетых на гражданине Р. кошелек, из которого достала денежные средства в сумме 45 000 рублей, таким образом, тайно от окружающих их похитила.	п.г ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда
50.	№ 1-367/2017	31 мая 2017 года в период времени с 14 часов 30 минут до 15 часа 55 минут А. совместно с Б. действуя группой лиц по предварительному сговору, убедившись в том, что за их преступными действиями ни кто не наблюдает, через незапертые ворота прошли в гараж №14 гаражного кооператива «Центральный», расположенного в 8 микрорайоне гор. Тобольска Тюменской области, являющийся помещением, таким образом незаконно в него проникли, где совместными усилиями взяли с пола гаража сварочный аппарат «IWM220EuroLux», принадлежащий гражданину К., стоимостью 5 000 рублей 00 коп., с которым вышли из вышеуказанного гаража, таким образом тайно от окружающих его похитили.	п.а,б ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда
51.	№ 1-	В период времени с 14 часов 30 минут до 17	П.в ч.2	Архив

	103/2017	часов 20 минут 03 декабря 2018 года З., находясь в кабинете №223, расположенного в МАОУ «Гимназия им. Н.Д. Лицмана» дома №54, в 7 микрорайоне г.Тобольска, действуя умышленно, из корыстных побуждений, тайно от окружающих похитила сотовый телефон «Iphone 6» модель А 1586, принадлежащий гражданке Ж.	ст.158 УК РФ	Тобольского городского суда
52.	№ 1- 273/2017	09 апреля 2017 года в период времени с 15 часов 00 минут до 22 часов 00 минут, А., будучи в состоянии алкогольного опьянения, незаконно проникнаходясь в салон связи «Билайн», по адресу: Тюменская область гор. Тобольск 8 микрорайон строение №8 Б, откуда имущество, принадлежащее ПАО «Вымпелком», на общую сумму 148 760 рублей 49 коп.	П.б ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда
53.	№ 1- 475/2017	21.06.2017 года в период времени с 00 часов 30 минут до 03 часов 00 минут К. совместно с И., находясь в салоне автомобиля ВАЗ 211440 государственный регистрационный знак К619ХР72 расположенном на грунтовой дороге в 200 метрах от выезда на Завальное кладбище г. Тобольска Тюменской области и в 300 метрах от дома № 5 по пер. 2-Свердловский г. Тобольска Тюменской области, действуя умышленно, из корыстных побуждений, сорвали планку передней панели автомобиля, после чего вытащил из гнезда автомагнитолау «Sony» стоимостью 2000 рублей, после чего вышли из салона автомобиля, где несовершеннолетний К. руками открыл багажник автомобиля ВАЗ 211440 государственный регистрационный знак К619ХР72, после чего несовершеннолетние К. и И. совместно достали из багажника сабвуфер «Supra» стоимостью 2500 рублей, с усилителем «Prology» стоимостью 2500 рублей, причинив тем самым гражданину О. материальный ущерб на общую сумму 7000 рублей.	П.а ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда
54.	№ 1- 263/2018	Л., будучи в состоянии алкогольного опьянения, в период времени с 03 часов 30 минут до 07 часов 00 минут 29.06.2018 года, находясь в кв.216 д.120Д в мкр.6 города Тобольска Тюменской области, действуя умышленно, из корыстных побуждений, тайно от окружающих похитил золотые изделия, принадлежащие гр. Т.	п.в ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда
55.	№ 1- 174/2018	14.03.2018 года в период времени с 11 часов 00 минут до 16 часов 58 минут несовершеннолетний М. находясь на первом этаже МАОУ СОШ № 9 расположенной по адресу: Тюменская область, г. Тобольск, 4 микрорайон, стр. № 41, увидев на подоконнике смартфон «Samsung GALAXY А 3», принадлежащий гр. Г., действуя умышленно, из корыстных побуждений, тайно от окружающих	п.в ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Тобольского городского суда

		его похитил.		
56.	№ 1-820/2017	01.10.2017 года около 13 часов 45 минут, несовершеннолетний А., находясь в помещении ДРЦ «Капитошка», расположенного по адресу: г. Тюмень, ул. Щербакова, дома № 140, действуя умышленно, из корыстных побуждений, тайно от окружающих похитил ноутбук фирмы «ASUS», принадлежащий гр. И.	п.в ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени
57.	№ 1-75/2018	28.12.2017 года около 13 часов 20 минут, А., находясь у дома №142 по ул. Щербакова г. Тюмени, из салона автомобиля 172412 государственный регистрационный знак Р 805 МО 72 региона, принадлежащего гр.С., тайно похитил смартфон «SonyXperiaZ3 D6603», стоимостью 22 639 рублей	п.в ч.2 ст.158 УК РФ	Архив Центрального суда г.Тюмени